

Д 890.
М 451

Проверено 1961 г.

Трив. 48.
56г.

О ЗНАЧЕНИИ

ПРОВЕРЕНО
2000 г.



П Р А К Т И К И

2037

ВЪ СИСТЕМѢ

СОВРЕМЕННОГО

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ,

Ордин. Проф. Императорскаго Казанскаго Университета

ДМИТРІЯ МЕЙЕРА.

1979 и ч. п.

Scientia facere docet, non dicere.
Seneca.

КАЗАНЬ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА.

1855.



Изъ книгъ
Евгенія Исааковича Утина
вдова его Надежда Алек-
сандровна Утина
подарила
Библиотекѣ Имп. Спб.
Университета
12-го Октября 1191 г.

x.p(2)

8878

О СНАРЕНИИ

ПРОВЕРНО
2000

М 1211
М 1211
М 1211

П Р А К Т И К И

1884

В С И С Т Е М А

Напечатано по определению Совета Императорского Казанского
Университета, 1885 г. Мая 21 дня.

Секретарь Совета В. Оксов.

ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из Высших учебных заведений Императорского Казанского Университета

АМТРИВ ШКОЛЫ

Содержит сведения о...

1885
1885
1885

С 167

КАЗАНЬ

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТЪ



1885



I.

О ЗНАЧЕНИИ

П Р А К Т И К И

ВЪ СИСТЕМЪ

СОВРЕМЕННАГО

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ,

Ординарнаго Профессора

Д. МЕЙЕРА.

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

С 1967

О ЗНАЧЕНІИ
П Р А К Т И К И
ВЪ СИСТЕМѢ
СОВРЕМЕННАГО
ЮРИДИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Совершенно справедливо признается, что произведенное Общимъ Уставомъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ преобразование бывшихъ Отдѣленій Нравственно-Политическихъ наукъ въ Юридическіе Факультеты составляетъ эпоху въ нашемъ общественномъ развитіи*), между прочимъ потому-что въ дѣлѣ семъ выражается мысль, что именно званіе юриста, къ которому ближайшимъ образомъ готовится юридическій факультетъ, преимущественно нуждается въ университетскомъ юридическомъ образованіи. Дѣйствительно, какъ существо дѣятельности, къ которой призванъ юристъ, такъ и чрезвычайная вліятельность ея въ обществѣ указываютъ на необходимость спеціальнаго, основательнаго приспособленія, возможнаго только въ высшемъ учебномъ заведеніи. Юристъ-практикъ является или служителемъ законодательной власти въ постоянномъ ея стремленіи приносить свои опредѣленія къ развитію и потребностямъ общества, или орудіемъ власти судебной, призванной примѣнять юридическія начала непосредственно къ самой жизни, постановлять о нарушенныхъ правахъ, или представителемъ гражданъ, о правахъ которыхъ именно идетъ рѣчь. Во всѣхъ трехъ случаяхъ требуется со стороны юриста-практика ясное сознаніе юридическихъ началъ, которыми управляется общественный бытъ: съ надлежащею пользою онъ не можетъ служить законодателю, если не въ состояніи уразумѣть,

*) Какое общее образованіе требуется современностью отъ русскаго правовѣдца? Рѣчь П. Рѣдкина, 1846. Москва, стр. 1 — 3.

какъ происходятъ явленія въ юридическомъ быту, въ какомъ отношеніи къ нимъ существующее какое-либо опредѣленіе, какія начала скрываются въ учрежденіяхъ, въ какомъ видѣ и при какихъ условіяхъ допускаютъ они видоизмѣненія; судья и его сотрудники только при уразумѣніи началъ, лежащихъ въ основаніи законодательства, могутъ дать ему надлежащее примѣненіе къ представляющимся ихъ разрѣшенію случаямъ, нерѣдко сложнымъ и запутаннымъ, недоступнымъ простому пониманію и потому именно требующимъ вмѣшательства судебной власти, — къ случаямъ, въ которыхъ повязка на глазахъ является самою нелѣпою эмблемою правосудія, а нужно утонченное изощреніе духа, употребленіе самыхъ точныхъ техническихъ приѣмовъ для того, чтобы обезпечить за правосудіемъ законное его господство, тѣмъ болѣе, что во множествѣ случаевъ рѣшеніе несправедливое имѣетъ также видъ справедливаго: есть многія обстоятельства, которыя говорятъ въ пользу неправаго дѣла, и легко ими увлечся и принять ихъ за существенныя: есть же практики, которые даже считаютъ возможнымъ нѣсколько правильныхъ рѣшеній по одному и тому же дѣлу, забывая, что юридическій случай есть подлежащая рѣшенію опредѣленная задача, въ которой при извѣстныхъ данныхъ только и возможенъ одинъ исходъ: но конечно скорѣе можно успокоить понудительный голосъ справедливости, если допустить, что и такъ и сякъ онъ удовлетворяется, и скорѣе отыщется одно изъ многихъ рѣшеній нежели рѣшеніе единственное; притомъ на всѣхъ безъ исключенія въ государствѣ распространяется дѣятельность и власть суда: на знатнаго и незнатнаго, богача и бѣдняка, на образованнаго и необразованнаго человѣка: но очевидно, ожиданіямъ и довѣрію всего общества можетъ вполне соответствовать только судебное сословіе, въ которомъ самая образованность, знаніе дѣла таковы, что внушаютъ уваженіе и которое наукою приготовило себя къ высокому своему служенію. Наконецъ и добросовѣстный стряпчій не можетъ обойтись безъ науки права: онъ долженъ поставить въ распоряженіе кліента все что только говоритъ въ пользу его права и служить къ его разъясненію, но именно ученое воззрѣніе на юридическія отношенія открываетъ въ нихъ множество сторонъ, безъ него совершенно недоступныхъ; совѣтъ стряпчаго только тогда можетъ быть спокойна, когда онъ сознаетъ, что имъ употреблены всѣ тѣ пособія, которыя представляетъ наука для ввѣреннаго его защищенію права; притомъ стряпчество подчиняется въ экономическомъ отношеніи общему закону совмѣстничества и потому наибольшее знаніе, образованіе, составляетъ, если не необходимое условіе успѣха, то по крайней мѣрѣ наибольшее его ручательство.

Но если юристъ-практикъ нуждается въ томъ образованіи, которое даетъ юридическій факультетъ, то съ другой стороны и сей послѣдній имѣетъ ближайшимъ образомъ назначеніе готовить юристовъ, хотя какъ извѣстно способы ихъ образованія могутъ быть различны^{*)}; а именно сверхъ учебнаго заведенія школою могутъ служить судебное мѣсто и домашняя контора стряпчаго; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ образованіе происходитъ безъ правильной системы, безъ установленнаго плана, не представляетъ ручательства за полноту и заключается собственно лишь въ приловченіи къ производству дѣлъ, а не въ уразумѣніи началъ, проявляющихся въ юридическихъ опредѣленіяхъ и законахъ, по которымъ совершаются явленія юридическаго быта: этому образованію недостаетъ также литературной стороны, составляющей отличіе всякаго высшаго образованія; оно не пользуется вѣковымъ опытомъ для усовершенствованія и лишь безсознательно опирается на кое-какія преданія: оно совершенно сходно съ обычнымъ ученіемъ ремесленниковъ и лавочниковъ, недостаточность котораго впрочемъ въ наше время уже на столько опутительна, что его стараются въ промышленныхъ странахъ вытѣснить рациональнымъ приготовленіемъ къ промысламъ: такъ торговля училища распространяются все болѣе и болѣе, заводятся школы для образованія красильщиковъ и ткачей и т. п. Если юриспруденція наука, а не ремесло, то тѣмъ менѣе можно считать эту методу изученія для нея годною, хотя бы въ ученики поступали люди, усвоившіе себѣ высшее образованіе по другой какой-либо отрасли человѣческаго вѣдѣнія, въ особенности когда они даже не сознаютъ себя учениками, а руководствуются мыслію, что общее образованіе, которое они себѣ приписываютъ, достаточно вразумитъ ихъ относительно успѣшнаго исполненія новыхъ обязанностей. Притомъ же обыкновенно юристъ-практикъ до того обремененъ занятіями, что у него не хватаетъ ни досуга, ни охоты, чтобы обучать новичковъ: если законъ не возлагаетъ на него такой обязанности, то едва-ли можно допустить, что онъ приметъ ее добровольно; самыя скудныя, между дѣломъ и бездѣльемъ брошенныя указанія выпадутъ на долю будущаго юриста и должны ему служить замѣною правительнаго школьнаго руководства. А между тѣмъ отъ него требуется, чтобы онъ почти съ самаго вступленія на практическое поприще былъ уже полезнымъ дѣятелемъ и отнюдь не допускается предположеніе, что его начальное невѣжество можетъ принести ущербъ успѣху дѣлопроизводства; напротивъ имѣютъ въ виду, что

*) Энциклопедія Законовѣдѣнія К. Неволина, 1839, Кіевъ, т. I, стр. 126.

его медленная работа, его промахи парализуются знаніемъ и опытностію сотрудниковъ, отъ которыхъ впрочемъ не требуется, чтобы они работали не только за себя, но и за другихъ, и что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ перевѣсь въ судебной дѣятельности будетъ на сторонѣ людей, съ нею уже освоившихся. Легко себѣ представить, какъ убійственно-затруднительно должно быть положеніе новобранца-практика: подобно Минервѣ юриспруденція должна родиться у него готовою изъ головы, а между тѣмъ очаровательный вѣкъ греческаго міаа минулъ безвозвратно; онъ долженъ примѣнять знаніе, а оно еще имъ не приобрѣтено.

Но представляется вопросъ: если въ самомъ дѣлѣ послѣдній способъ юридическаго образованія столь мало удовлетворяетъ раціональности и оказывается безуспѣшнымъ, то отъ чего же онъ былъ терпимъ въ теченіе столѣтій и отъ чего не вытѣсненъ онъ давнымъ-давно другимъ болѣе вѣрнымъ методомъ? Отвѣтъ заключается въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

Право есть духовное достояніе цѣлой націи, неразрывно связанное со всѣмъ нравственнымъ ея существомъ, и вырабатывается изъ массы возрѣвній ея на отношенія людей между собою, къ вещамъ и обществу. Этимъ объясняется, почему первоначально право проявляется исключительно въ видѣ обычнаго права и высказываемыхъ судомъ юридическихъ понятій, почему оно находится первоначально въ тѣснѣйшей связи съ національністю и возмѣщеніе одного права другимъ предпринимается для ея перерожденія; этимъ же объясняется, почему всякое почти законодательство признаетъ для себя необходимымъ опираться въ своихъ опредѣленіяхъ на историческую почву*), т. е. на тѣ представленія юридическія, которыя органически, въ теченіе вѣковъ, развились изъ народной жизни и почему даже апіорическаго направленія кодификація считаетъ свое дѣло возможнымъ, не предполагая по крайней мѣрѣ разлада между собою и тѣми возрѣвніями, которыя дала сама жизнь общественная; по связи наконецъ національности съ правомъ допущено въ образованномъ мірѣ положеніе, что невѣдніемъ закона гражданинъ не можетъ отговариваться, когда для него должны наступить его послѣдствія, ибо составляя единицу въ общемъ составѣ государства, онъ причастенъ къ общей его жизни, которой всѣ движенія должны конечно отзываться въ сознаніи отдѣльнаго члена. Въ первобытномъ состояніи общества согласно изложеннымъ выводамъ не

*) Обзорніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, 1833, Спб. стран. 63.

можетъ быть рѣчи объ изученіи права: призваніе къ его примѣненію тамъ совершенно независимо отъ условія знать право, ибо всякій его знаетъ; задача заключается только въ томъ, чтобы опредѣлить, кому принадлежитъ власть, которая служитъ примѣненію права, — власть судить и приводить судъ въ исполненіе, и естественно, что какъ скоро не затрудняетъ знаніе и нѣтъ надобности ради его ввѣрить судъ технически образованному классу людей, задача рѣшается различно, и въ однихъ государствахъ судъ — дѣло государя, въ другихъ дѣло касты, въ третьихъ дѣло вѣча, въ четвертыхъ дѣло выборныхъ людей; принимается въ соображеніе отношеніе суда къ государству, происхожденіе государства, нравственные и другія качества судей, какъ довѣренныхъ напр. лицъ государя или какъ представителей общины („люди добрые“ въ нашемъ древнемъ быту). Далѣе: по національному характеру права каждое племя дорожитъ своимъ и отстаиваетъ его, сталкиваясь и смѣшиваясь съ другими племенами. Этимъ закономъ объясняется между прочимъ усматриваемый въ среднихъ вѣкахъ обычай, что и варварскіе народы, лишаясь политической самобытности, сохраняютъ свои учрежденія. По этому же закону племя, перерождающееся въ сословіе, напр. племя завоевателей, которому соответствуетъ въ послѣдствіи дворянство, удерживаетъ свое право и судится по нему, а слѣдовательно и людьми, сознанію которыхъ присуще это право, т. е. своеплеменниками: образуется судъ *равныхъ*, въ которомъ конечно также нѣтъ рѣчи объ условіи, чтобъ судья зналъ право, хотя оно содержится въ самомъ существѣ дѣла.

При дальнѣйшемъ развитіи обществъ и при прекращеніи ихъ исключительно органическаго существованія характеръ права долженъ былъ нѣсколько измѣниться и юридическія воззрѣнія народа, въ особенности выражаемая законодательствомъ и судебною практикою, подобно всѣмъ проявленіямъ жизни, должны были подпасть господству все испытующей, все разлагающей и все воспроизводящей науки. Не мѣсто здѣсь указать, какимъ образомъ неисповѣдимое Провидѣніе связало этотъ великій цивилизаціонный процессъ съ дивными судьбами римскаго права, но несомнѣнно, что оно первое прошло чрезъ очистительное горнило науки и что уже по его примѣру и образцу стали происходить усилія возвести юридическія понятія и отношенія къ опредѣленнымъ началамъ. При нѣкоторомъ успѣхѣ этихъ попытокъ конечно и самое отправленіе суда, какъ вращающееся въ тѣхъ понятіяхъ, должно было подчиниться ихъ вліянію и вслѣдствіе того прежнее самородное знаніе судей стало оказываться конечно недостаточнымъ, возникла потребность въ изученіи права и примѣ-

неніе его не могло уже быть регулируемо независимо отъ соображенія, приспособлено ли лице къ судебной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что нельзя не признать, что разработка права порождаетъ нерѣдко и въ житейскомъ отношеніи споры и недоразумѣнія, до нея неизвѣстныя: права сознаются въ большей точности и чистотѣ и возникаетъ желаніе отстоять ихъ въ такомъ видѣ; понятіе, прежде несомнѣнное, потому — что о немъ не размышляли, становится спорнымъ и вызываетъ попытку извлечь изъ придаваемого ему новаго смысла практическую пользу; точно также успѣхи врачебной науки увеличиваютъ потребность въ ея помощи. Знаніе уже не разумѣется само собою, а расходясь съ тою непосредственною причастностью къ юридическимъ понятіямъ, которая конечно по-прежнему составляетъ достояніе каждаго возрастнаго гражданина, предполагаетъ досугъ и усиліе, чтобы быть приобритеннымъ, и должно вмѣстѣ съ тѣмъ, по непреложному для общественной жизни закону о раздѣленіи труда, пасть на долю особаго класса. Но будучи явленіемъ органическимъ въ сферѣ, въ которой развитіе допускаетъ періоды вѣковые, такое видоизмѣненіе въ свойствахъ судебной дѣятельности, разумѣется, происходитъ медленно, и долгое время конечно оно еще находится подъ вліяніемъ существующаго порядка и имъ задерживается, и даже, когда уже свершилось оно, прежнія понятія, переживши свое практическое значеніе, лишившись всякаго содержанія, продолжаютъ свое существованіе, собственно призрачное, но не чуждое всѣхъ притязаній дѣйствительной жизни *). Не забудемъ притомъ, что здѣсь идетъ рѣчь о привитіи новаго условія къ власти суда, о признаніи слѣдовательно недостаточными прежнихъ условій, при которыхъ она могла принадлежать значительнѣйшей массѣ народонаселенія; съ ограниченіями же общественное сознаніе свывается ту же и медленнѣе, чѣмъ съ другою новизною.

Присоединяется еще другое обстоятельство. Пробужденію юридической науки, предполагающему, какъ мы видѣли, нѣкоторый успѣхъ общественнаго развитія, предшествуетъ обыкновенно развитіе законодательной дѣятельности: потребность въ установленіи юридическаго быта такъ велика, что прежде чѣмъ наука беретъ за опредѣленія законовъ его явленій, сама обще-

*) Припоминаемъ слова Игеринга въ *Geist des röm. Rechts* 1852, стр. 68, «Исторія всякаго права подтверждаетъ, что предвѣстники новой системы уже являютъ, когда старая держится еще во всей силѣ и что наоборотъ запоздалые слѣды послѣдней сохраняются, когда первая уже достигла полнаго господства».

въ практикѣ. Дѣйствительно, исторія просвѣщенія показываетъ намъ, что юридическія училища могутъ находиться въ такомъ состояніи, и разладъ между теорією и практикою есть фактъ, который несомнѣненъ и тянется черезъ столѣтія. Знаніе самолюбиво и односторонне и человекъ нелегко убѣждается, что сверхъ знанія требуется еще умѣніе примѣнить его. Юридическое же знаніе всегда кажется прямо относящимся къ дѣйствительности, и потому требованіе, чтобы она ему непосредственно подчинялась, представляется совершенно основательнымъ. Упускаютъ при семъ изъ виду, что правовѣдѣніе почти постоянно находилось подъ вліяніемъ болѣе или менѣе апіорическихъ и отвлеченныхъ построеній юридическаго быта: то оно населяло его какими-то нормальными людьми, мыслящими чувствующими и дѣйствующими по данной теоріи, то признавало надъ нимъ безусловное проникающее во всѣ сокровенные изгибы владычество положительнаго законодательства, то считая его неподвижнымъ, опредѣляло его по начаткамъ.

Между тѣмъ и то правовѣдѣніе, которое поставляетъ себѣ исключительною задачею изученіе дѣйствительнаго юридическаго быта, должно признать недостаточнымъ одно знаніе его законовъ и считать необходимымъ дополненіемъ умѣніе прилагать это знаніе къ обсужденію возникающихъ въ дѣйствительности случаевъ. Правда, и одно знаніе, одно созерцаніе юридической жизни народа имѣетъ свою цѣну *) и удовлетворяетъ возвышенной любознательности мыслящаго человека. «Научаютъ насъ,» говоритъ Игерингъ, **) познавать Бога въ цвѣткѣхъ и деревѣхъ, указываютъ намъ на свѣтила и въ ихъ безчисленности и законахъ ихъ движенія усматриваютъ самый высокій примѣръ всемогущества Божія. Но на сколько духъ возвышается надъ веществомъ, на столько и порядокъ и величіе міра духовнаго выше, чѣмъ въ мірѣ вещественномъ. Движеніе нравственныхъ идей во времени чудеснѣе нежели движеніе міровыхъ тѣлъ въ пространствѣ, ибо онѣ не шествуютъ безпрепятственно какъ свѣтила небесныя, а встрѣчаютъ безирестанно сопротивленіе, противопоставляемое человѣческимъ упрямствомъ и неразуміемъ и злыми силами человѣческаго сердца. И если все-таки идеи тѣ осуществляются, если нравственная планетная система являетъ тотъ же порядокъ и туже стройность, какіе усматриваемъ въ планетахъ небесныхъ,

*) Энциклопедія Законовѣдѣнія Неволіна, т. I, стр. 93. 94,

**) Ihering. Geist des römischen Rechts auf verschiedenen Stufen seiner Entwicklung, 1852, 1-ая ч. стр. 54 55.

то представляется въ этомъ блистательнѣйшее доказательство божественнаго управленія міромъ нежели въ явленіяхъ внѣшней природы. Было говорено о поэзіи права и разумѣли подѣ нею выраженіе задушевныхъ, отзывающихся чувствомъ и воображеніемъ юридическихъ возрѣній, но эта поэзія свойства второстепеннаго и значеніе ея въ правѣ ничтожно, истинная же поэзія его заключается въ возвышенности его задачи, въ движеніи, которое по величію и правильности подобно теченію свѣтила».

Но обыкновенная цѣль юридическаго образованія практическое умѣнье производить дѣла, рѣшать случаи, и правительство именно ее имѣетъ въ виду, когда учреждаетъ училища и ихъ поддерживаеъ, какъ большею частію бываетъ, ибо праведный и быстрый судъ составляетъ конечно одинъ изъ важнѣйшихъ и священнѣйшихъ атрибутовъ государственной власти, а обусловливается онъ надлежащимъ спеціальнымъ образованіемъ лицъ, призванныхъ служить правосудію. Правительство конечно преслѣдуетъ еще другую практическую цѣль — образованіе юристовъ — преподавателей: но если ученіе сихъ послѣднихъ должно быть дѣйствительно благотѣльнымъ для учащихся и сопутствовать имъ въ дальнѣйшемъ поприще, а не быть брошеннымъ на рубежѣ его, то и оно должно быть проникнуто знакомствомъ съ практикою, которая такимъ образомъ никакъ не можетъ считаться лишнею для учителя права. Слѣдовательно въ большей части случаевъ нельзя пренебрегать умѣніемъ примѣнять юридическое знаніе, а напротивъ должно дорожить имъ, такъ — какъ безъ него само знаніе считается для жизни бесплоднымъ. Смѣло можно сказать, что при устраненіи практической стороны въ образованіи юридическомъ самая обширная и стройная чисто теоретическая система обращается въ великолѣпную фантазмагорію, которая именно тѣмъ опаснѣе для дѣла цивилизаціи, чѣмъ величавѣе размѣры системы, ибо съ одной стороны кажется, что все сдѣлано, чтобы просвѣтить будущаго юриста и создать изъ него надежное орудіе правосудія, дѣятельнаго вѣщателя непреложныхъ юридическихъ истинъ, съ другой стороны усматриваютъ, что всѣ умственные и нравственные сокровища, которыми щедрою рукою надѣлила его наука въ напутствіе на практическое поприще на первыхъ же порахъ разсыпаются и новобранецъ — практикъ остается развѣ при нѣсколькихъ громкихъ фразахъ, при довольно высокомъ мнѣніи о себѣ и довольно низкомъ о другихъ и вынужденъ за самымъ скуднымъ руководствомъ и наученіемъ обращаться къ пошлой рутинѣ и скрѣпя сердце принимать отъ нея милостыню. Конечно рутинѣ злорадно торжествуетъ и миритъ съ собою новаго адепта правосудія, и онъ заодно съ своими предшествен-

никами отрекается отъ общей имъ матери — науки, на дѣлѣ прерываетъ съ нею всякія сношенія, но считаетъ себя въ правѣ извлечь изъ нея по крайней мѣрѣ ту пользу, чтобы хранить за собою званіе образованнаго человѣка и прикрывать имъ перѣдко воззрѣнія и дѣйствія, несовмѣстныя даже съ условіями общаго образованія, не говоря уже объ образованіи юридическомъ. Какъ не поколебаться и тутъ довѣрїю къ наукѣ, не усомниться въ пользѣ образованія, заключающагося въ ея изученіи? Единственное средство обезпечить подобающее ей значеніе въ юридическомъ быту, въ разрѣшеніи возникающихъ въ немъ вопросовъ и столкновеній и вмѣстѣ съ тѣмъ востановить ея кредитъ, — пополненіе теоретическаго обученія практическимъ образованіемъ, которое является въ этомъ смыслѣ проводникомъ, посредствующимъ водвореніе науки въ жизни.

Мы разумѣемъ подъ этимъ образованіемъ, какъ сказано выше, умѣніе примѣнять знаніе къ подлежащимъ случаямъ. Положенія права исходятъ постоянно отъ извѣстныхъ фактическихъ предположеній, положительныхъ и отрицательныхъ, при наступленіи которыхъ только и воспринимаютъ силу и значеніе. Напр. право признаетъ собственника животнаго хозяиномъ приплода: чтобы опредѣленіе это получило примѣненіе, нуженъ во-первыхъ фактъ, что предметъ собственности лица есть животное и, во-вторыхъ, что у животнаго оказывается дѣтенышъ; право признаетъ преступленіемъ похищеніе чужого имущества: тутъ рядъ фактовъ, въ совокупности составляющихъ основаніе для приложенія опредѣленія юридическаго: 1) фактъ, что происходитъ похищеніе, 2) фактъ что похищается имущество, не свободный человѣкъ, что похититель не есть хозяинъ похищаемаго имущества. Послѣдній фактъ, обуславливаясь закономъ о правѣ собственности, съ своей стороны содержитъ другой фактъ, что совершилось дѣйствіе, влѣдствіе котораго другое лице приобрѣло право собственности на похищенную вещь, и предполагаетъ отсутствіе фактовъ, въ которыхъ бы заключалось прекращеніе сего права. Понятно, что юридическое положеніе можетъ быть до того сложно, что число и порядокъ обуславливающихъ его фактовъ окажутся чрезвычайно значительными. Притомъ рѣдко одно какое-либо положеніе само по себѣ получаетъ силу, а обыкновенно представляется сочетаніе нѣсколькихъ, такъ-какъ одно никогда почти не исчерпываетъ юридическаго учрежденія, а между-тѣмъ юридическая жизнь именно вращается и осаждается около учреждений, и отдѣльные факты, требующіе обсужденія, должны быть озаряемы цѣлымъ обнимающимъ ихъ учрежденіемъ. Фактическая же основа учрежденія можетъ быть чрезвычайно обширна и дробна.

Правильное рѣшеніе юридическаго случая заключается за-тѣмъ въ разложеніи его на входящія въ составъ его факты и опредѣленіи значенія, какое присвоивается каждому не въ отдѣльности, а въ надлежащей связи съ другими наличными, въ указаніи наконецъ юридическихъ опредѣленій, которыя имѣютъ въ такомъ видѣ факты тѣ своимъ предположеніемъ и въ вѣрномъ изъ того выводѣ *). Представимъ по возможности осязательный примѣръ. А нанялъ у Б землю и обязался заплатить кортомную плату за полгода впередъ, но вступивъ въ пользованіе землею, не исполнилъ сего обязательства, а чрезъ три мѣсяца послѣ найма купилъ ее: при совершеніи купчей Б сталъ требовать выговоренной кортомной платы, но А отказалъ въ ней, ссылаясь, что отрѣченіе отъ нея по обстоятельствамъ случая само-собою входитъ въ условія купли-продажи и что не болѣе трехъ мѣсяцевъ пользовался онъ землею, не будучи ея собственникомъ.

Здѣсь факты слѣдующіе:

- 1) А нанялъ землю у Б.
- 2) А вступилъ въ пользованіе землею.
- 3) А вопреки обязательству не внесъ кортомной платы за полгода впередъ.
- 4) А купилъ землю у Б, пользовавшись ею по найму три мѣсяца.
- 5) Б требуетъ полугодовой кортомной платы.
- 6) А въ ней отказывается, ссылаясь на отрѣченіе Б.

При соображеніи юридическихъ опредѣленій, которымъ эти факты служатъ основою, фактъ N° 1 имѣетъ то значеніе, что для А возникаетъ обязательство, возложенное на него договоромъ; N° 2 указываетъ на отсутствіе дѣйствительнаго препятствія со стороны Б къ осуществленію приобретеннаго лицомъ А права; N° 3 въ связи съ N° 1 рождаетъ право Б требовать платы за 6 мѣсяцевъ и убытки, происходящія отъ правонарушенія. N° 4 прекращаетъ это право по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени найма, слѣдовательно видоизмѣняетъ значеніе предъидущаго факта, изъ котораго возникаетъ право требовать лишь платы по найму и вознагражденія соответственнаго ущербу за три мѣсяца; N° 5 есть осуществленіе права, вытекающаго изъ N 3, но такъ какъ значеніе его модифицировано, то и притязаніе Б должно под-

*) Другими словами рѣшеніе есть силлогизмъ, въ которомъ юридическое опредѣленіе большая посылка, фактъ меньшая. Во множествѣ языковъ логическая дѣятельность и практико-юридическая обозначаются однимъ именемъ: судить, *judicare*, *juger* *judge* (*doom*, думать дума), *urtheilen*.

лежать видоизмѣненію, и возникаетъ право А настоять на немъ; N° 6 сверхъ осуществленія этого права представляетъ указаніе на фактъ, котораго дѣйствіемъ было бы совершенное прекращеніе права Б, но существованіе котораго обусловливается наличиемъ принадлежностей скрытнаго дѣйствія; но ихъ нѣтъ и потому указаніе А лишено всякаго значенія.

И такъ съ одной стороны нужно сочетать NN° 1, 3, 5, съ другой стороны N° 4 и 6, и послѣдними ограничивается дѣйствіе первыхъ, такъ - что получается право Б требовать трехмѣсячной платы и устраняется право А отказать въ ней. Въ опредѣленіи же правъ прикосновенныхъ лицъ заключается рѣшеніе гражданскаго случая.

Въ другихъ случаяхъ число фактовъ конечно можетъ быть гораздо значительнѣе, право интересента можетъ получиться не иначе какъ при гораздо обширнѣйшихъ сочетаніяхъ и понятно, что тогда рѣшеніе затруднительнѣе. Равнымъ образомъ юридическое значеніе факта познается не всегда изъ соображенія опредѣленнаго узаконенія либо обычая, а требуется раскрытіе и сознаніе начала, лежащаго въ основаніи того либо другого. Наконецъ и самая необходимость не выходить изъ правилъ и формъ судопроизводственныхъ порождаетъ затрудненія.

Но какъ ни важно умѣнье примѣнять юридическое знаніе, нѣтъ возможности дать для того опредѣленныя и точныя правила, ибо примѣненіе есть именно операція надъ частными, отдѣльными данными, тогда-какъ правило есть нѣчто общее, отвлекающееся отъ индивидуальнаго случая. Притомъ это правило было бы опять только предметомъ знанія и снова долженъ бы возникнуть вопросъ о его примѣненіи. Умѣнье примѣнять знаніе юридическихъ наукъ не иначе можетъ быть усвоено какъ руководствомъ учащагося въ рациональномъ ихъ примѣненіи: на примѣрахъ онъ долженъ видѣть, какъ разбиваютъ случаи на факты, какъ и въ какой связи обсуживаются они, сопоставляются съ подлежащими юридическими опредѣленіями, какой такимъ образомъ получается матеріалъ для логическихъ посылокъ и какіе за тѣмъ представляются практическіе выводы; учащійся самъ долженъ быть въ томъ упражняемъ, и усвоенныхъ имъ пріемовъ, направленія, которое получитъ его юридическое мышленіе, онъ будетъ тогда держаться въ послѣдствіи при дѣятельности самостоятельной. Учебная практика составляетъ такимъ образомъ посредствующее звено между теоретическимъ юридическимъ образованіемъ и практическою судебною дѣятельностію, къ которой учащійся правамъ предполагается призваннымъ. Она проводникъ науки въ юридическій бытъ и потому придаетъ ей не-

посредственный, живой интерес, и обращая случаи действительности въ предметъ рациональнаго труда, устраняетъ и исключаетъ всякія другія возможные на нихъ воззрѣнія, дѣятельность механическую, ремесленную, совмѣстную съ соображеніями внѣшними и односторонними, нерѣдко корыстными и нечистыми.

Условія, однакоже существенныя для такого благодѣтельнаго вліянія учебной практики, заключаются во-первыхъ въ томъ, чтобы примѣняемая теорія отражала въ себѣ дѣйствительно юридическій бытъ и содержала истинныя начала дѣйствующихъ въ немъ опредѣленій: иначе въ соприкосновеніи съ нимъ она окажется несостоятельною; чтобы одолѣть его, практику придется ей измѣнить, и послѣ промаховъ и неудачъ избрать изъ двухъ золъ меньшее, т. е. кинуться во всегда распростертыя объятія коварнаго друга—рутины. Во-вторыхъ требуется, чтобы самое руководство учащагося въ практическихъ занятіяхъ производилось рациональнымъ образомъ и соотвѣтствовало предположенной цѣли: ибо возможна и такая учебная практика, которая окажется пустою игрою и праздною забавою или мнимымъ практическимъ занятіемъ и тогда конечно мнѣніе о бесплодности юридическаго образованія можетъ еще болѣе утвердиться и подорвать къ нему всякое довѣріе. Такъ практическія занятія не должны имѣть матеріаломъ иначе какъ по исключенію случаи вымышленные, а должны касаться происходящихъ или происходившихъ на дѣлѣ, подобно тому какъ будущій врачъ практикуется не надъ вымышленными болѣзнями. При вымышленіи случая обыкновенно принимается въ соображеніе отношеніе къ нему юридическихъ опредѣленій и сочинитель невольно поддѣлывается, тогда какъ въ дѣйствительности случаи возникаютъ отъ нихъ независимо, къ нимъ непригнанные; съ такими случаями практиканту нужно пріучиться совладать, а выкроенные по лекалу закона рѣшаются безъ всякихъ почти затрудненій. Притомъ юридическая фантазія далеко не такъ находчива и разнообразна какъ дѣйствительность—этотъ самородный калейдоскопъ, въ которомъ, какъ нѣтъ двухъ листьевъ на деревѣ совершенно одинаковыхъ, нѣтъ и двухъ юридическихъ случаевъ, совершенно между собою схожихъ.

Равнымъ образомъ учащійся долженъ знакомиться именно съ тѣмъ, что ожидаетъ его на практическомъ поприщѣ: онъ долженъ видѣть производства, далеко необразцовыя, чтобы къ нимъ приноровиться и приглядѣться, на сколько они допускаютъ небросающагося въ глаза исправленіе и на сколько извѣстныя аномаліи должны быть терпимы. Такъ не всякій безукоризненный въ теоретическомъ отношеніи докладъ будетъ одобренъ практикомъ и имѣть шансъ быть пушеннымъ въ ходъ.

Практическія занятія не должны также заключаться въ одномъ чтеніи и разборѣ производствъ или выписокъ изъ дѣлъ, ибо этого недостаточно, чтобы приучить практиканта къ самостоятельной работѣ надъ дѣлами. Опѣивая чужіе труды, онъ долженъ выражать лишь такія требованія, которымъ болѣе или менѣе можетъ удовлетворить самъ, а безъ собственныхъ работъ онъ не въ состояніи себя повѣрить, на сколько они для него самого осуществимы и критика его легко обратится въ пустое резонерство. Такъ напр. чрезвычайно трудно вполне уяснить себѣ значеніе условій и затрудненій, при которыхъ обыкновенно работаетъ практикъ и чтобы достичь этого учащійся долженъ быть поставленъ въ подобныя условія: такъ пусть ему задано будетъ написать докладъ въ полчаса времени, какъ написанъ по всей вѣроятности находящійся у него подъ рукою дѣйствительный докладъ, сочинитель котораго совместно производилъ десятки дѣлъ и не имѣлъ возможности посвятить все свое вниманіе одному одѣльному предмету.

Такъ - какъ каждая изъ юридическихъ наукъ должна получить примѣненіе въ дѣйствительности, то и учебная практика должна относиться къ каждой изъ нихъ, но, разумѣется, въ судебной дѣятельности преимущественно важны Гражданское Право и Уголовное, Гражданское Судопроизводство и Уголовное. Но вмѣстѣ съ тѣмъ конечно каждое судное дѣло есть прежде всего дѣло государственное и потому въ производствѣ подчиняется опредѣленіямъ о производствѣ государственныхъ дѣлъ вообще: къ имѣемой нами въ виду юридической практикѣ относится такимъ образомъ еще практика государственная, на сколько она касается суда: это т. н. канцелярская практика. Мы здѣсь будемъ имѣть въ виду только судебную практику, юридическую, которая именно составляетъ въ тѣсномъ смыслѣ практику; практики же административная и дипломатическая, имѣющія конечно также право на вниманіе со стороны воздѣлывателей соответственныхъ имъ наукъ, не входятъ въ кругъ нашего разсмотрѣнія.

1) Практика по Гражданскому Праву. Учебная практика въ отношеніи къ нему двоякая: или она заключается въ изложеніи юридическихъ слѣлокъ, или въ рѣшеніи цивилистическихъ случаевъ. Что касается до перваго предмета, то наставникъ, давъ прочитать учащемуся рядъ договоровъ, завѣщательныхъ распоряженій, раздѣловъ, въ дѣйствительности совершенныхъ, можетъ требовать, чтобы онъ представилъ по крайней мѣрѣ по одному образчику для каждаго самостоятельнаго договора, по одному завѣщательному и раздѣльному акту своего сочиненія съ соблюденіемъ какъ законныхъ, такъ и обычныхъ фор-

мальностей. Разумѣется, эти упражненія представляютъ непремѣнно поводъ къ замѣчаніямъ относительно важности наиточнѣйшаго изложенія актовыхъ условій и къ указаніямъ важныхъ затрудненій и недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть отъ пренебреженія точностью и опущенія какихъ-либо оговорокъ. Содержаніе акта можетъ быть предоставлено фантазіи учащагося, но нехудо предложить нѣсколько задачъ съ готовымъ содержаніемъ, гдѣ вся заслуга должна заключаться только въ облеченіи его въ совершенно, даже туго подходящую форму. Наприм. залогоприниматель покупаетъ часть залога у должника въ зачетъ долга, другая часть должна по-прежнему пребывать въ залогѣ: какъ изложить о семъ договоръ, чтобы можно было снять запрещеніе съ залога, а между тѣмъ должникъ не могъ воспользоваться снятіемъ въ ущербъ вѣрителю? — А даетъ лицу Б въ займы денегъ: какъ обезпечить перваго относительно удовлетворенія его на случай неисправности по возможности домогъ послѣдняго, составляющимъ уже залогъ другого вѣрителя? — Или требуется лицу А обезпечить кого-либо относительно полученія капитала отъ наслѣдника лица А. *) — Передается кому-либо право пользованія чужою землею, но лице передающее сохраняетъ для себя часть онаго и оставляетъ за собою часть обязательства относительно хозяина земли. — Договоръ объ общемъ сооруженіи колодца на смежной землѣ съ установленіемъ неограниченнаго, но равномѣрнаго пользованія.

Рѣшеніе юридическихъ случаевъ по Гражданскому Праву должно быть изустное и письменное: первымъ учащійся занимается въ присутствіи наставника, по большей части *ex tempore*, послѣднее происходитъ на дому. Случаи должны быть задаваемы съ соблюденіемъ постепенности относительно трудности и съ требованіемъ ссылокъ на существующія юридическія опредѣленія, и, разумѣется, легче рѣшаются случаи, при которыхъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе одинъ какой-либо законъ, чѣмъ основанные на нѣсколькихъ или многихъ опредѣленіяхъ. Полезно также заимствовать иностранные гражданскіе случаи и рѣшать во-первыхъ вопросъ, могли ли бы они возникнуть у насъ безъ всякихъ видоизмѣненій или только при таковыхъ и именно какихъ, во-вторыхъ опредѣлять, совпадаетъ ли наше рѣшеніе съ такимъ-то иностраннымъ или расходится съ нимъ, въ чемъ и почему именно. **)

При обсужденіи рѣшеній должно въ точности соблюдать, чтобы они не выходили изъ предѣловъ тѣхъ фактическихъ пред-

*) Въ обоихъ случаяхъ предполагается, что обезпеченіе неустойкою недостаточно по невозможности взыскать ее.

**) Изъ новѣйшихъ печатныхъ сборниковъ иностранныхъ юридическихъ случаевъ можно рекомендовать: *Archiv für Entscheidungen*

положений, которыя представляетъ задача, ничего не убавляли. Напр. задача содержитъ указаніе, что до увѣдомленія о принятіи дара даритель скончался, а рѣшеніе предполагаетъ на этомъ основаніи, что даръ принять по смерти дарителя. Можетъ случиться, что по недостаточности фактическихъ данныхъ рѣшеніе невозможно, и тогда результатъ работы долженъ именно заключаться въ раскрытіи этой невозможности и въ указаніи потребныхъ дополнительныхъ данныхъ или въ рѣшеніи условномъ, зависящемъ отъ того, въ такомъ ли видѣ представится недостающій фактъ или въ другомъ. Напр. спрашивается, какимъ оказывается недвижимое имущество, обратное поступающее къ лицу, передавшему его безпотогмственно умершему сыну: родовымъ или благопріобрѣтеннымъ? Очевидно, что для рѣшенія вопроса требуется знать, какимъ оно было у отца, а безъ такого свѣдѣнія можно только сказать, что оно родовое, если прежде было таковымъ, въ противномъ же случаѣ должно быть признано благопріобрѣтеннымъ.

Рѣшеніе случаевъ должно представлять поводъ къ внимательному разсмотрѣнію отдѣльныхъ узаконеній, къ точнѣйшему изъясненію ихъ смысла, приучить къ опредѣленію случаевъ скрывающимися въ законахъ юридическими началами: однимъ словомъ все что составляетъ содержаніе науки Гражданскаго Права должно быть пушено въ ходъ для полученія правильнаго рѣшенія: упражняющійся долженъ постоянно приводить себя въ сознаніе, къ какимъ научнымъ положеніямъ и выводамъ примыкаютъ тѣ юридическія опредѣленія, которыя служатъ основаніемъ тому либо другому рѣшенію. Представимъ нѣсколько примѣненій на примѣрахъ.

Къ А поступило по наслѣдству послѣ матери родовое имущество. А умираетъ безпотогмственно: слѣдуетъ ли его отцу Б пожизненно владѣть тѣмъ имуществомъ? По статьѣ 960 Св. зак. гр. казалось бы, что слѣдуетъ, ибо оно пріобрѣтено сыномъ, т. е. досталось ему по одному изъ существующихъ у насъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія. Но оказывается, что здѣсь идетъ рѣчь объ имуществѣ благопріобрѣтенномъ, ибо иначе и имущество, доставшееся сыну отъ живаго отца, должно бы было также

der obersten Gerichte in den deutschen Staaten. Herausgegeben von F. A. Seuffert. 5 томъ. 1848 — 1852. Въ Аугсбургѣ. Entscheidungen des Königlichen Geheimen Ober-Tribunals, herausgegeben in amtlichem Auftrage. 15 томъ 1830 — 1850. Въ Берлинѣ. Австрійскіе гражданскіе случаи безъ обозначенія именъ тяжущихся помѣщаются въ журналѣ Гаймеря Magazin für Rechts- und Staatswissenschaft, издаваемомъ въ Вѣнѣ.

считаться за прибрѣтенное сыномъ, такъ-какъ дареніе пли выдѣль, посредствомъ коихъ имущество могло поступить безмездно къ сыну, суть также способы прибрѣтенія правъ. Недвижимое же имущество, поступившее къ сыну по наслѣдству отъ матери, не есть благоприбрѣтенное имущество.

По завѣщанію родовое имущество переходитъ мимо ближайшаго наслѣдника къ дальнѣйшему на осн. ст. 889 Св. зак. гр. обязательно ли для послѣдняго завѣщательное распоряженіе наслѣдодателя о денежной выдачѣ? Отвѣтъ утвердительный, ибо наслѣдникъ только и можетъ прибрѣсти въ настоящемъ случаѣ имущество по завѣщанію, котораго распоряженіе о выдачѣ само по себѣ дѣйствительно и потому подлежитъ исполненію, тогда-какъ ближайшій родственникъ наслѣдуетъ и независимо отъ завѣщанія, которое по этому относительно родового имущества и связанной съ нимъ выдачи можетъ и не существовать. Право наслѣдованія, ближайшаго наслѣдника непосредственно не зависитъ отъ воли наслѣдодателя и потому не можетъ имъ быть обложено какимъ либо обязательствомъ: правда, косвенными средствами собственникъ родового имущества можетъ воспрепятствовать происхожденію права наслѣдованія для ближайшаго подлежащаго лица: но существующее въ дѣйствительности возрѣніе на родовыя имущества тому не благопріятствуетъ. Право же наслѣдованія дальнѣйшаго наслѣдника именно обусловливается волею наслѣдодателя и потому можетъ быть связано съ обязательствами.

Лице А умерло прежде чѣмъ воспослѣдовало принятіе предложеннаго имъ лицу Б дара и не зная, воспослѣдовало ли оно, но въ завѣщаніи высказано, что назначенный имъ наслѣдникъ обязанъ уважить его волю относительно дара. Наслѣдникъ отрекся отъ наслѣдства, и возникаетъ вопросъ о правѣ лица Б. Оказывается, что даренія нѣтъ, такъ-какъ принятіе не совпадаетъ съ предложеніемъ дара, а когда есть первое, нѣтъ уже послѣдняго, что слѣдовательно по даренію нельзя прибрѣсти имущества, что нѣтъ и прибрѣтенія по завѣщанію, ибо нѣтъ воли завѣщателя назначить лице одаренное наслѣдникомъ; что есть только обязательство для наслѣдника подарить, связанное конечно неразрывно съ прибрѣтеніемъ наслѣдства, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ сперва содѣлаться хозяиномъ того имущества, чтобы быть въ правѣ исполнить обязательство подарить, но какъ нѣтъ прибрѣтенія наслѣдства, то нѣтъ и обязательства совершить даръ, предположенный завѣщателемъ. Такимъ образомъ лицо Б не въ правѣ требовать имущества, ни чтобы оно было ему подарено.

Наслѣдникъ по крѣпостному духовному завѣщанію вступилъ въ наслѣдство, не предъявивъ завѣщанія къ засвидѣтельствованію и за тѣмъ прошелъ годовой срокъ со смерти завѣщателя; закон-

ный наслѣдникъ сталъ требовать наслѣдства; наслѣдникъ по завѣщанію отозвался, что завѣщаніе, будучи крѣпостнымъ, не нуждалось въ засвидѣтельствovanіи. Но принимая въ соображеніе, что послѣднее есть *укрѣпленіе* права наслѣдованія, крѣпостное же свойство завѣщанія есть только удостовѣреніе въ подлинности на предметъ устраненія о ней споровъ, что укрѣпленіе права, приобрѣтеннаго наслѣдникомъ, одинаково существенно какъ для завѣщанія, по которому допускается споръ о подлинности, такъ и для такого, которое устраняетъ этотъ споръ, что отсутствіе спора есть только отсутствіе препятствія къ укрѣпленію права наслѣдованія, почему и даже необходимое отсутствіе спора, представляющееся при крѣпостномъ завѣщаніи, нисколько не дѣлаетъ лишнимъ сего укрѣпленія, — мы приходимъ къ заключенію, что срокъ засвидѣтельствovanія пропущенъ наслѣдникомъ по завѣщанію, что завѣщаніе за тѣмъ недѣйствительно и искъ законнаго наслѣдника основателенъ.

За безграмотныхъ свидѣтелей подписались на домашнемъ духовномъ завѣщаніи другія лица: будетъ ли засвидѣтельствovanіе его совмѣстно ст. 869 и 872 Св. зак. гражд., въ которыхъ говорится о подписи свидѣтелей? Статьи эти должны быть соображены съ ст. 875, опредѣляющею, кто не можетъ быть свидѣтелемъ по духовному завѣщанію и не упоминающею о людяхъ безграмотныхъ. Вообще безграмотность нисколько не ограничиваетъ гражданскихъ правъ, къ числу которыхъ конечно принадлежитъ и право быть свидѣтелемъ въ юридическомъ дѣйствіи; подпись есть притомъ дѣйствіе, допускающее совершеніе чрезъ повѣреннаго и отъ безграмотныхъ довѣрителей требуется лишь, чтобы оно возложено было ими на повѣренныхъ лично (2012 Св. зак. гр). Показаніе свидѣтеля на завѣщаніи подтверждается притомъ обыкновенно допросомъ и недѣйствительно, когда съ нимъ несогласно, почему по самому существу дѣла собственноручная подпись не имѣетъ безусловнаго значенія, въ особенности когда безграмотность свидѣтеля оправдываетъ ея отсутствіе.

Рѣшеніе учащагося должно подвергаться возраженіямъ и опроверженіямъ со стороны несогласныхъ съ нимъ товарищей и самаго наставника съ тѣмъ, чтобы такимъ образомъ по возможности всѣ стороны вопроса могли быть достаточно обсуждены и правильное рѣшеніе сравнено съ противоположнымъ и ясно отлечено отъ смежнаго неправильнаго рѣшенія. Такъ — какъ есть много случаевъ, въ которыхъ самое рѣшеніе не затрудняетъ, а легко попасть для полученія его на ложный путь, то упражненія между прочимъ должны быть именно направлены къ ознакомленію учащагося съ этою опасностью и онъ приученъ избѣгать ея. Напримѣръ, нѣтъ сомнѣнія, что лице, получившее по ошибкѣ вмѣсто выписаннаго лотерейнаго билета другой и не

возвратившее его продавцу, приобретает право на выигрышъ, выпадающій на билетъ, но не потому, что ошибка въ лотерейномъ номерѣ несущественна, какъ могло бы казаться а потому что оно оставило билетъ за собою и продавецъ не требовалъ его обратно, хотя бы это случилось по ошибкѣ, ибо именно тутъ ошибка ужъ несущественна. — Или лицо А вознаграждаетъ Б за причиненный его дѣйствіемъ убытокъ, но не потому, что за всякій убытокъ производится вознагражденіе, а потому что А считается нарушившимъ право лица Б и отвѣтственнымъ по всѣмъ за то послѣдствіямъ, если не докажетъ, что убытокъ причиненъ случайно, доказать же это болышею частью весьма трудно. — Или поручитель по векселю, не имѣющій права обязываться векселями, подлежитъ отвѣтственности не потому, что векселю присуще также значеніе общаго долгового обязательства, а потому что поручительство есть договоръ самъ по себѣ, на который не распространяются ограниченія, установленныя для вступленія въ вексельныя обязательства.

Можно даже умышленно при предложеніи задачъ вплетать ложныя разсужденія и ошибочно обосновывать права, о которыхъ идетъ рѣчь, чтобы заставить учащагося отыскать погрѣшность и замѣнить ее правильнымъ изложеніемъ*).

*) Независимо отъ практической пользы упражненіе въ рѣшеніи юридическихъ случаевъ важно и въ томъ отношеніи, что осваиваетъ учащагося въ болышей степени съ наукою права нежели одно отвлеченное изученіе ея положеній. Игерингъ въ предисловіи къ изданнымъ имъ цивилистическимъ случаямъ, въ составъ которыхъ входятъ и задачи Пухты, отзываясь объ этомъ значеніи практическихъ занятій будущихъ правовѣдовъ слѣдующимъ образомъ: «Упражненія въ рѣшеніи случаевъ не только нисколько не отвлекаютъ отъ теоретическихъ занятій, но напротивъ могущественно имъ содѣйствуютъ и подвигаютъ ихъ впередъ. Преподавателю они представляютъ удобный случай слѣдить за успѣхомъ теоретическихъ уроковъ, устранять недоразумѣнія, пополнять пропуски. Учащемуся разъясняютъ практическія упражненія степень его познаний, ихъ объемъ и твердость, принуждаютъ его освѣжать въ памяти различныя части юридическихъ предметовъ, сдерживать ихъ въ сознаніи совмѣстно, соображать всю систему права, ибо въ одномъ случаѣ нерѣдко сходятся самыя разнообразныя юридическія опредѣленія; они вселяютъ въ учащагося болышее участіе къ теоріи, облегчаютъ пониманіе ея положеній, въ особенности же изощряютъ глазъ для тончайшихъ отгѣнковъ юридическихъ поня-

II) По Уголовному Праву.

Учебная практика обнимает по отношенію къ нему рѣшеніе уголовныхъ случаевъ, которое производится, такъ сказать, въ

тій, укрѣпляютъ и обогащаютъ память, ибо конкретный случай наилучшимъ образомъ открываетъ уразумѣніе отвлеченныхъ юридическихъ положеній и впечатлѣваетъ ихъ сознанию учащагося. Для изученія же правовѣдѣнія это чрезвычайно важно, ибо оно затруднительно и сухо для начинающаго не столько по громадности подлежащаго разработкѣ матеріала и по недостатку привлекательныхъ сторонъ, сколько потому что предполагаетъ для успешнаго хода соответственную отвлеченному характеру науки умственную восприимчивость, въ началѣ рѣдко встрѣчающуюся даже у даровитыхъ питомцевъ. Начинающій какъ бы перенесенъ въ совершенно новый для него міръ понятій, чуждый на первый разъ всякой связи съ пріобрѣтеннымъ образованіемъ, онъ чувствуетъ себя въ неловкомъ положеніи: отъ него требуютъ, чтобъ онъ твердо стоялъ и двигался на отвлеченной почвѣ, чтобы онъ свѣлся и обращался съ юридическими понятіями какъ-бы съ конкретными предметами; а между тѣмъ у него недостаетъ на первый разъ главнаго, существеннаго къ тому условія — недостаетъ взгляда, уловляющаго представляемые предметы, нѣтъ навыка въ отвлеченномъ мышленіи. По этому главная задача наставника прежде всего заключается въ томъ, чтобы усвоить учащемуся надлежащій способъ возрѣнія на юридическія понятія и для этаго лучше всего представлять въ началѣ отвлеченное воплощеннымъ въ отдѣльномъ юридическомъ случаѣ, сводить неясные для него и расплывающіеся очерки къ осязательному содержанію. Въ скоромъ времени учащійся достигаетъ этимъ путемъ возможности обойтись безъ посредства конкретныхъ случаевъ и вращаться даже независимо отъ нихъ въ области юридическихъ понятій.» Вполнѣ можно вѣрить признанію Игеринга, что упражненія въ рѣшеніи юридическихъ случаевъ впервые вселили въ него любовь къ правовѣдѣнію, въ послѣдствіи блистательно имъ доказанную на дѣлѣ^{*)}. Въ самомъ дѣлѣ только при этихъ занятіяхъ въ рациональномъ рѣшеніи случаевъ учащійся удостовѣряется въ необходимости научнаго усвоенія права, въ немогущности одного законодательственнаго знанія, въ несостоятельности т. н. здраваго смысла (какъ будто здоровый смыслъ есть и образованный смыслъ) и въ сговорчивости совѣсти, которая иными мудрецами чуть-ли не признается за прирожденную ученую степень по юридическому факультету, освобождающую отъ на-

*) См. посвященіе сборника случаевъ дивизию Тёлю.

двухъ направленіяхъ, фактическомъ и законномъ: учащемуся представляются данныя по какому-либо уголовному случаю и онъ долженъ опредѣлить достаточны ли онѣ для раскрытія состава преступленія, долженъ опредѣлить сей послѣдній, если достаточны, иначе указать недостающее, равно какъ и значеніе факта въ настоящемъ видѣ; онъ долженъ опредѣлить по имѣющимся даннымъ степень вины преступника, при стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ въ одномъ и томъ же преступленіи долженъ опредѣлить мѣру и видъ участія для каждаго; долженъ взвѣснить значеніе побочныхъ обстоятельствъ, выбрать изъ нихъ усиливающія и уменьшающія вину. По отношенію къ уголовнымъ законамъ отъ практиканта требуется, чтобы онъ опредѣлилъ мѣру наказанія виновному какъ при простомъ, такъ и при сложномъ преступленіи, при стеченіи нѣсколькихъ преступленій. Самый ходъ упражненій въ рѣшенія уголовныхъ случаевъ ничѣмъ не отличается отъ рѣшенія случаевъ гражданскихъ.

Вотъ для примѣра рядъ задачъ:

1) А вздумалъ украсть вещь у Б и немедленно отправился къ нему въ домъ, чтобы совершить воровство — кражу, въ чемъ и успѣлъ и признанъ по суду виновнымъ: спрашивается, совершилъ онъ противузаконное дѣяніе по внезапному намѣренію или по заранѣ обдуманному?

2) А, добывъ отраву чтобы умертвить Б, смѣшавъ ее съ водкою и поставилъ на мѣстѣ, гдѣ Б легко могъ ее выпить, если бы не былъ предваренъ участникомъ Б. Представляется ли тутъ покушеніе на отравленіе или покушеніе устраняется обстоятельствами и представляется приготовленіе къ преступленію, влекущее за собою меньшее наказаніе?

3) Четыре крестьянина напали ночью на мельницу, отбили двери и открыто, не смотря на крикъ бывшихъ тамъ людей, забрали мѣшки съ хлѣбомъ, не причиняя никому насилія, а три года спустя возвращаясь съ ярмарки напали на проѣзжей дорогѣ на двухъ крестьянъ, отняли у нихъ вещи и причинили побои, вслѣдствіе которыхъ, какъ полагаютъ мѣстные обыватели, одинъ изъ подвергшихся нападенію умеръ. Можно ли изъ этихъ данныхъ вывести, что преступленія совершены шайкою и подходятъ подъ ст. 1148 и 2135 Улож. о наказ.?

добности приобрѣсти трудомъ и ученіемъ другую, начинаетъ сознавать свою зависимость отъ науки и постигать ея цѣну, начинаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ любить ее: такъ созданъ человекъ, что любимый предметъ удовлетворяетъ его потребность и предметъ, удовлетворяющій потребность, внушаетъ любовь.

4) Подсудимый доказываетъ, что найденный у него краденый тулупъ, оцѣненный менѣе чѣмъ въ 30 руб. сер., купленъ имъ на базарѣ, не будучи впрочемъ въ состояннн доказать такого прнобрѣтеннн; вмѣстѣ съ тѣмъ поведеннн подсудимаго на повальномъ обыскѣ опорочено и онъ былъ подь судомъ по воровству и оставленъ въ сильнѣйшемъ подозрѣннн; совокупно съ настоящимъ обвиненннмъ признается виновнымъ въ двухъ кражахъ, оставляется по одной въ сильномъ - подозрѣннн, еще по одной свободнымъ. Представляется ли преступленнн кражи тулупа или укрывательство краденаго?

5) Совершенно растлѣннн съ согласнн шестилѣтней жертвы, чуждой половыхъ понятнн: можно ли присвоить такому согласнн юридическое значенн и считать его исключаяющимъ наснлнн, а совершенное преступленнн влекущимъ за собою менѣе строгое наказаннн? Или должно допустить растлѣннн съ наснлннмъ подобно тому какъ принимается изнасилowanнн и надъ жертвою, приведенною въ безпамятство?

6) Въ квартирѣ лица А, въ отсутствнн его, сдѣлана выемка контрабанды въ бытность малолѣтней дочери, показывающей, что контрабанда въ видѣ свертка неизвѣстнаго ей содержаннн отлана на временное храненнн сосѣдкою, которая однакоже въ этомъ не созналась и ничѣмъ не уличена. Подлежитъ ли кто-либо отвѣтственности за контрабанду и если подлежитъ, то кто?

7) Виновные въ перевозкѣ контрабандныхъ товаровъ доказываютъ хозяина оныхъ, котораго однакоже судъ оставляетъ только въ подозрѣннн. Примѣняется ли къ виновнымъ ст. 799 или ст. 810 п. 1. Ул. о нак.? (Ср. ст. 1167 Ул. о нак.)

8) А, двадцати лѣтъ, изъятый отъ тѣлеснаго наказаннн, оказывается виновнымъ въ заранѣ обдуманномъ святотатствѣ: какое влнннн въ правѣ онъ приписать несовершеннолѣтнн какъ обстоятельству, уменьшающему вину и строгость наказаннн, на опредѣленнн мѣры его наказаннн?

9) Шестнадцатилѣтннн преступникъ изъ крестьянъ отлучился самовольно изъ мѣста жительства, совершилъ потомъ у нанявшаго его хозяина ночью кражу со взломомъ окна съ наведеннымъ сообщникомъ цѣною на 10 руб., совершилъ еще другую кражу ночью же суммою на 30 руб. и бѣжалъ изъ тюрьмы со взломомъ рѣшетки отъ ея окна: слѣдуетъ приговорить его къ наказаннн, при соображеннн, что онъ сознался во всемъ на первомъ допросѣ и послѣ побѣга добровольно явился къ слѣдствнн.

10) Тринадцати лѣтъ дѣвушка совершила поджогъ дома въ надеждѣ, что когда сгоритъ онъ, она переѣдетъ жить къ матери

своей. Слѣдуетъ опредѣлить мѣру наказанія при соображеніи статей 157. 158. 159. Ул. о наказ.)

III) Государственная или канцелярская практика по отношенію къ производству судебныхъ дѣлъ. Упражненія обнимаютъ все то, что не составляетъ особенности производства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и приготавлиются отчасти къ обычному движенію бумаги, отчасти къ обыкновенному ходу занятій дѣлопроизводителей. Такимъ образомъ они могутъ быть производимы въ слѣдующей послѣдовательности и въ слѣдующемъ видѣ.

А. Вступленіе бумаги въ присутственное мѣсто: сюда относятся росписка дежурнаго въ различныхъ книгахъ, полученіе пакетовъ съ почты, веденіе дежурной книги; при семъ упражняющійся долженъ быть ознакомленъ съ необходимыми при приемѣ бумагъ предосторожностями относительно могущихъ быть приложенными документовъ, времени полученія, передачи дежурства.

Б. Поступленіе бумаги въ присутствіе и въ регистратуру. Вниманіе учащагося обращается на отмѣтки, дѣлаемые на бумагахъ, на сохраненіе кувертовъ, на веденіе реестра входящихъ бумагъ; для упражненія ему даются для внесенія въ таковой разныя бумаги съ приложениями и безъ нихъ и заставляютъ его обозначать содержаніе бумаги съ надлежащею краткостью и сжатостью.

В. Поступленіе бумаги въ производство. Учащійся вступаетъ въ дѣятельность дѣлопроизводителя, завѣдывающаго отдѣленіемъ, обыкновенно столомъ канцеляріи. Въ качествѣ такового онъ вноситъ бумагу въ настольный реестръ бумагъ по формѣ, данной Высочайшимъ указомъ о сокращеніи дѣлопроизводства отъ 28 Января 1852 г. и такъ — какъ бумаги составляютъ у него дѣла, ведетъ настольный реестръ дѣламъ по формѣ того же указа. Чтобы практикантъ могъ выполнить всѣ графы, ему даются цѣлыя производства съ тѣмъ, чтобы онъ имѣющимися въ нихъ данными выполнилъ графы реестра бумагъ и реестра дѣлъ, при чемъ обращаютъ его вниманіе на случай, когда всѣ графы не могутъ быть выполнены и на переносъ дѣлъ изъ реестра одного года въ реестръ слѣдующихъ лѣтъ. Разумѣется, наставникъ не преминетъ указать, что въ дѣйствительности графы выполняются не за — разъ, а собственно постепенно по мѣрѣ движенія бумаги и дѣла. Случай, затрудняющій при веденіи настольнаго реестра дѣлъ, есть производство по

*) Въ 1854 г. вышло хорошо составленное собраніе задачъ (200) по Уголовному Праву подъ заглавіемъ: *Casuistik des Criminalrechts.* Von Dr. Ed. Osenbrüggen. Въ Шафгаузенѣ.

дѣлу по рѣшеніи, напр. вслѣдствіе рѣшенія въ апелляціонной инстанціи и при уничтоженіи перваго производства и постановленіи новаго рѣшенія. Упражнениями должно уяснить его. Равнымъ образомъ слѣдуетъ показывать учащемуся дѣйствительно веденные реестры и заставлять его употреблять сообразно цѣли ихъ установленія, т. е. опредѣлять по нимъ положеніе производствъ. По поводу имѣющихся на рукахъ у завѣдывающаго столомъ бумагъ, документовъ и дѣлъ могутъ быть потребны другія какія-либо вѣдомости, поэтому слѣдуетъ учащемуся задавать примѣрное составленіе таковыхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ сообразилъ, въ какихъ графахъ можетъ по предмету ихъ быть потребность. Такъ можно предложить, чтобы придумана была вѣдомость объ арестантахъ, о которыхъ производятся дѣла, объ имѣющихся въ производствѣ актахъ и т. п.

За тѣмъ слѣдуетъ перейти къ приготовленію бумаги къ докладу, къ упражненіямъ въ справкахъ и запросахъ; для первыхъ даются практиканту цѣлья дѣла съ тѣмъ, чтобы онъ писалъ справки по имѣющимся въ нихъ даннымъ къ одной или нѣсколькимъ изъ входящихъ бумагъ, поступивших послѣ первыхъ въ дѣлѣ. Если оказывается, что справка должна выйти чрезвычайно обширная, то достаточно, если практикантъ отмѣтитъ, что изъ предшествующаго бумагъ производства должно войти въ составъ справки. Должно приучаться излагать ее по возможности близко къ дѣлу, хотя, разумѣется, не въ ущербъ связности. Запросы въ судебной практикѣ почти стереотипны: прочитавъ нѣсколько готовыхъ, учащійся легко подѣлывается самъ; относительно запросовъ, посылаемыхъ въ чужія канцеляріи, слѣдуетъ обратить его вниманіе на надлежащую осторожность, чтобы помѣщать только то, что именно требуется для полученія какого-либо свѣдѣнія, безъ изъясненія, для чего оно нужно и что имѣется въ виду извлечь изъ него.

Приготовленіе бумаги къ докладу заключается составленіемъ проекта опредѣленія; относительно сего канцелярская практика должна имѣть въ виду: во-первыхъ приспособленіе учащагося къ изложенію какихъ бы то ни было опредѣленій, такъ-какъ канцеляристъ собственно только формулируетъ на письмѣ то что опредѣляетъ присутствіе; съ этою цѣлью можно задавать учащемуся темы для составленія опредѣленій, напр. о признаніи вѣрющаго письма недостаточнымъ въ подлежащемъ случаѣ, объ отводѣ судьи, объ отводѣ свидѣтеля, объ истребованіи обезпеченія и т. п.; во-вторыхъ ознакомленіе съ стереотипными опредѣленіями, безпрестанно встрѣчающимися въ производствѣ, точное приоровленіе къ которымъ требуется отъ служащаго. Сюда отно-

сятся по судебному вѣдомству опредѣленія о вызовѣ отвѣтчика къ суду и выдачѣ явившемуся отвѣтчику копій съ прошенія, объ истребованіи отзыва истца по объясненію отвѣтчика, вторичнаго объясненія сего послѣдняго, объ отсрочкахъ, объ истребованіи доказательствъ, о вызовѣ къ рукоприкладству по выпискѣ; сюда же относятся часть рѣшенія о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію рѣшенія, опредѣленія о возвращеніи прошенія съ надписью, о неудовольствіи выслушавшей рѣшеніе тяжущейся стороны, опредѣленія о разсмотрѣніи уголовного слѣдствія, о подтвердительномъ допросѣ судимаго лица и подобныя опредѣленія. Полезно наставнику имѣть подъ рукою собраніе такихъ однообразныхъ или стереотипныхъ опредѣленій судебныхъ и даже вообще присутственныхъ мѣстъ или по крайней мѣрѣ судебныхъ мѣстъ по всѣмъ вообще дѣламъ: по спорнымъ гражданскимъ всѣхъ инстанцій, по укрѣпленію правъ, по опекунскимъ, уголовнымъ дѣламъ. Удобіе всего составлять такую коллекцію по столамъ присутственныхъ мѣстъ и хранить ее также въ такомъ видѣ, такъ - какъ чаще всего распредѣленіе дѣлъ по столамъ основано на различіи самыхъ предметовъ, которыхъ касаются дѣла, каждый же изъ нихъ можетъ обусловливать извѣстнаго рода однообразныя опредѣленія. Чтеніе этого собранія очевидно принесетъ пользу учащемуся, если онъ постарается усвоить себѣ что въ отдѣльныхъ опредѣленіяхъ есть основательнаго, послѣдовательнаго и избѣгать вкрадывающіяся въ нихъ неправильности изложенія.

Ознакомленный на дѣлѣ съ справками, запросами, проектами опредѣленій, учащійся, разумѣется, въ формальномъ отношеніи не затруднится изготовленіемъ какого бы ни было доклада, хотя бы таковой производился и независимо отъ вступившей бумаги, и можетъ приступить къ упражненіямъ по исполнительнымъ бумагамъ. Ему даются опредѣленія, требующія таковыхъ и предоставляютъ писать ихъ по даннымъ образцамъ, которые оказываются почти въ каждомъ дѣлѣ. Учащемуся конечно представится поводъ написать по нѣскольку исполненій каждаго почти вида: указовъ, предложеній, отношеній, рапортовъ, представлений, свидѣтельствъ съ соблюденіемъ относящихся до нихъ формальностей. Главнымъ образомъ вниманіе конечно должно быть обращено на самое изложеніе исполненій, т. е. чтобы оно вполне соответствовало опредѣленію и подходило подъ самый текстъ его, чтобы выборка изъ опредѣленій была сдѣлана какъ слѣдуетъ для подлежащихъ исполненій и каждое содержало именно то, что опредѣленіе имѣетъ въ виду сообщить исполнительною бумагою и въ томъ объемѣ, который имѣетъ оно въ виду (напр.

съ прописаніемъ справки или такого-то пункта справки или безъ сего, съ прописаніемъ всего доклада, съ изложеніемъ мнѣнія меньшинства и т. п.). Но не должны быть упущены изъ виду обстоятельства второстепенныя, каковы формы бумагъ, соотвѣтственныя исполненію отмѣтки въ производствѣ, веденіе реэстра исходящихъ бумагъ по регистратурѣ, умѣнье сложить бумагу, запечатать ее, адресовка, записка въ разносную книгу, отправленіе бумаги, отобраніе подписки и т. д.

За тѣмъ упражненія обращаются къ правильному составленію дѣлъ изъ бумагъ, къ составленію описей, алфавитовъ.

Г. Наконецъ къ канцелярской же практикѣ принадлежатъ упражненія по архивной части. Учащійся составляетъ надлежащія описи для сдачи дѣлъ, ведетъ соотвѣтственно описямъ архивныя книги, знакомится съ выдачею дѣлъ изъ архива, упражняется въ выборкѣ свѣдѣній, потребныхъ присутствію изъ хранящихся въ архивѣ дѣлъ. Незатруднительно конечно будетъ доставить учащемуся случай посѣтить какой-либо архивъ и вникнуть въ его устройство.

IV) Гражданская практика. Она обнимаетъ во-первыхъ упражненія по Гражданскому Судопроизводству, соотвѣтствующія практическимъ работамъ по Гражданскому Праву, т. е. рѣшеніе судопроизводственныхъ случаевъ независимо отъ соображенія формъ и сочиненіе просительскихъ судопроизводственныхъ актовъ, не составляющихъ дальнѣйшаго звена въ самомъ процессѣ, существенно обусловливаемаго имѣющимися въ немъ данными, каковы договоры, заключаемые по поводу процесса: довѣренность, уступка иска, договорное вступленіе въ мѣсто отвѣтчика, мировыя сдѣлки, прошенія.

При разсмотрѣніи случаевъ, письменномъ и словесномъ, только идетъ рѣчь о судопроизводственныхъ правахъ и обязательствахъ прикосновенныхъ лицъ. Примѣры такихъ случаевъ слѣдующіе:

А. По производству укрѣпленія правъ.

1) Судебное мѣсто отказывается въ свидѣльствованіи домашняго духовнаго завѣщанія, написаннаго, какъ на немъ законно значится, духовнымъ отцомъ завѣщателя и сверхъ того подписаннаго двумя свидѣтелями.

2) Также въ свидѣльствованіи завѣщанія, подписаннаго за неграмотныхъ свидѣтелей по просьбѣ ихъ другими лицами; въ обоихъ случаяхъ подлежащія душеприкащики приносятъ жалобу, основательность которой требуется взвѣсить.

3) Судебное мѣсто, свидѣльствуя вѣрующее письмо, требуетъ поцлинъ за актъ: въ правѣ ли довѣритель уклониться отъ ихъ взноса?

4) Судебное мѣсто отказываетъ въ совершеніи данной на недвижимость, проданную конкурснымъ управленіемъ аукціоннымъ порядкомъ за несоблюденіе формальностей при публикаціи о продажѣ. Справедливъ ли отказъ?

5) Подлежитъ ли укрѣпленію мировая сдѣлка, по которой отвѣтчикъ предоставляетъ истцу отыскиваемое послѣднимъ недвижимое имущество, актуально числящееся за отвѣтчикомъ, безъ взысканія притомъ крѣпостныхъ пошлинъ?

6) Маклеръ противится засвидѣтельствовать контрактъ, по которому мастеръ нанимается обучить ученика ремеслу въ теченіи пяти лѣтъ съ обязательствомъ ученика находиться затѣмъ два года по найму у мастера, отзываясь, что тутъ прикрытъ семигодовой личный наемъ. Судъ оправдываетъ маклера: справедливо ли?

7) А даритъ крестьянъ безъ земли лицу Б, показывая по совѣсти цѣну ихъ менѣе 300 руб. сер., хотя указаная цѣна со включеніемъ земли превышаетъ эту сумму, и ему же продаетъ землю за указаную цѣну, не достигающую 300 руб.; могутъ ли акты отчужденія быть совершены въ Уѣздномъ Судѣ?

Б. По спорному производству.

8) Возникаетъ споръ по договору, по которому контрагенты обязались оканчивать всѣ недоразумѣнія миролюбиво: въ правѣ ли одинъ безъ согласія другого прибѣгнуть къ судебной защитѣ и предъявить искъ?

9) А, пріобрѣтшій вещь у Б за отдачу своей вещи лицу В, находитъ, что она не соответствуетъ уговору: къ кому онъ въ правѣ обратиться за удовлетвореніемъ, къ Б или къ В?

10) Довѣренность дана на веденіе процесса: въ правѣ ли ходатай въ силу ея заключить выгодную для довѣрителя мировую сдѣлку?

11) Вѣритель обязался въ теченіе двухъ лѣтъ со времени просрочки не представлять обязательства ко взысканію: въ правѣ ли онъ предъявить искъ о взысканіи чрезъ девять лѣтъ по истеченіи двухлѣтія?

12) Взысканіе, производящееся исполнительнымъ порядкомъ, признается полиціею спорнымъ и дѣло о немъ помимо лица взыскивающаго отсылается ею въ судъ, который подвергаетъ дѣло рассмотрѣнію: въ правѣ ли ищущая сторона отозваться недѣйствительностью судебного производства, такъ-какъ она о немъ не просила и постановленіе полиціи не было ей вопреки просьбѣ объявлено, хотя могло бы быть обжаловано и измѣнено высшимъ исполнительнымъ мѣстомъ въ томъ смыслѣ, что взысканіе было бы признано безспорнымъ, въ каковомъ случаѣ оно не пріостановилось бы и лице, которое ему подверглось, само должно бы было предъявить искъ въ судъ, если бы захотѣло вознаграждать себя запослѣдствія взысканія?

13) А отыскиваетъ вознагражденія за ущербъ, причиненный ему лицомъ Б, который однакоже отзывается, что такъ-какъ вознагражденіе должно быть произведено въ случаѣ злого умысла съ его стороны или неосторожности, А обязанъ доказать существованіе этихъ принадлежностей правонарушенія. А съ своей стороны возлагаетъ на Б доказательство ихъ отсутствія. Кто правъ?

14) А ищетъ извѣстной суммы на Б, какъ долговой, послѣдній признаетъ судебнымъ порядкомъ, что получилъ такую, но въ видѣ дара, въ настоящемъ случаѣ возврату не подлежащаго. Спрашивается, есть ли здѣсь признаніе въ смыслѣ совершеннаго доказательства?

15) Тяжущійся ссылается на свидѣтеля, съ которымъ состоитъ во враждѣ; противная сторона отводитъ его, утверждая, что вражда препятствуетъ дѣйствительному свидѣтельскому показанію: основательно ли такое заявленіе?

16) Рѣшеніе не объявляется тяжущейся сторонѣ за представленіемъ ею гербовыхъ пошлинъ за копію съ рѣшенія, отъ полученія которой она отказывается, и за тѣмъ вступаетъ въ окончательную законную силу: основателенъ ли отказъ суда въ объявленіи рѣшенія?

17) Судебное мѣсто, рассматривая апелляціонное дѣло, уничтожаетъ производство низшей инстанціи на томъ основаніи, что прошеніе первоначальное истца - апеллятора представляется исковымъ, но подано безъ приложенія пошлинъ, хотя апелляторъ только просилъ объ измѣненіи обжалованнаго рѣшенія. Въ правѣ ли поступить такимъ образомъ судъ?

Въ упражненіяхъ по сочиненію судопроизводственныхъ бумагъ соблюдаются указанія, сдѣланныя относительно запятій по изложенію договоровъ; прошенія должно писать практикантамъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей и согласно силлогистическому ихъ характеру; подлежащіе разсмотрѣнію юридическіе случаи могутъ удобно служить темами для прошеній.

Другая часть гражданской практики обнимаетъ формальную сторону судопроизводства и притомъ во-первыхъ производство по укрѣпленію правъ и во-вторыхъ по спорнымъ разбирательствамъ.

Упражненія въ короборации актовъ обнимаютъ постановленія по поданнымъ о ней прошеніямъ и словеснымъ заявленіямъ, отобраніе подтвердительныхъ сказокъ, допросовъ, запросы о препятствіяхъ, расчисленіе подлежащихъ взысканію по данному акту пошлинъ, доклады съ постановленіемъ объ укрѣпленіи крѣпостныхъ — явочныхъ актовъ, изложеніе подлежащихъ надписей и отмітокъ на тѣхъ и другихъ, сочиненіе подлежащихъ объявленій, веденіе подлежащихъ книгъ, образцы коихъ должны быть

показываемы учащимся, постановленія объ отказѣ въ укрѣпленіи; далѣе маклерскія засвидѣтельствванія и нотаріальныя протесты. При ограниченномъ времени слѣдуетъ стараться провести по крайней мѣрѣ чрезъ обычные фазисы короборачію купчей крѣпости, закладной и духовнаго завѣщанія.

Упражненія по спорнымъ дѣламъ ведутся слѣдующимъ образомъ, конечно если имъ уже предшествовала канцелярская практика, ознакомившая съ стереотипными опредѣленіями судопроизводства, какъ то вызовомъ къ суду, истребованіемъ объясненія и т. д.: по акту, содержащему предъявленіе иска, требуется сочиненіе объясненія, при чемъ выбираются случаи, въ которыхъ практикантъ по понятіямъ своимъ дѣйствительно сознаетъ себя противникомъ истца, ибо объясненіе можетъ собственно касаться однихъ юридическихъ основаній иска, а не фактическихъ, на устраненіе которыхъ въ упражненіяхъ нѣтъ данныхъ, опроверженіе же первыхъ не должно быть дѣломъ софистики, а вытекать изъ убѣжденій пишущаго. Конечно практикантъ долженъ умѣть писать и противъ убѣжденія, но не просительскія бумаги, а, по отношеніямъ служебной подчиненности, постановленія присутственнаго мѣста или должностнаго лица, но въ такомъ случаѣ участіе его является лишь механическимъ: данный ему матеріалъ онъ облачаетъ въ надлежащую форму. Сказанное объ объясненіи примѣняется и къ дальнѣйшимъ судопроизводственнымъ актамъ тяжущихся, т. н. доказательству истца и опроверженію отвѣтчика.

Когда совершенъ обмѣнъ объяснительныхъ актовъ, упражненія обращаются къ отдѣльному разсмотрѣнію вопроса о доказательствахъ, хотя въ дѣйствительности оно идетъ нерѣдко параллельно съ обмѣномъ объясненій: учащемуся предоставляется по даннымъ объясненіямъ тяжущихся сторонъ составить докладъ о доказательствахъ, въ которомъ онъ главнымъ образомъ вывести, что должно считаться не нуждающимся въ дальнѣйшемъ доказываніи въ дѣлѣ и что именно еще должно быть доказано для того, чтобы рѣшеніе не обусловливалось недоказанностью како-либо факта и на кого слѣдуетъ возложить доказательство. Равнымъ образомъ учащемуся слѣдуетъ писать вопросные пункты свидѣтелямъ, формулировать удовлетворительныя судебныя признанія; ему же предлагаются на разсмотрѣніе таковыя признанія, письменныя доказательства, свидѣтельскія показанія, и т. н. акты, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить, что именно ими доказано и доказано ли что предполагалось доказать. Также предлагаются учащемуся доказательства съ ихъ опроверженіями и доказательствами противоположныхъ фактовъ съ тѣмъ чтобы онъ взвѣшивалъ тѣ

и другія и приучался къ выводамъ о силѣ тѣхъ и другихъ. Въ заключеніе полезно дать практиканту дѣло съ цѣлымъ производствомъ о доказательствахъ и поручить ему составленіе доклада, изъ котораго бы явствовало, въ какомъ положеніи находится дѣло, т. е. что должно въ немъ считаться надлежаще доказаннымъ. За тѣмъ возлагаютъ на него сочиненіе выписки по принятымъ въ судебномъ вѣдомствѣ правиламъ и по имѣющимся образцамъ. Чтобы не терять на нее много времени, можно допустить, чтобы учащійся прописывалъ только бумаги въ установленномъ порядкѣ, изъ которыхъ выписка должна быть составлена и за тѣмъ отмѣчать на самыхъ бумагахъ, что изъ нихъ должно войти въ составъ выписки, съ какими перемѣнами и съ какими вставками, тѣмъ болѣе, что и въ практикѣ участіе дѣлопроизводителей въ составленіи выписки нерѣдко ограничивается такою дѣятельностью; но всегда должно требовать слѣдующаго за обстоятельствами дѣла краткаго его изложенія (исторіи дѣла, какъ называется оно въ нѣкоторыхъ выпискахъ Правительствующаго Сената, — species facti) и указанія приличныхъ законовъ, послѣдняго главнымъ образомъ для того, чтобы освоить учащагося съ присканіемъ постановленій въ источникахъ дѣйствующаго законодательства и съ точною ссылкою на законы, при чемъ слѣдуетъ приучать его къ извѣстной умѣренности, чтобы онъ указывалъ лишь на законы, долженствующіе лежать въ основаніи рѣшенія, а не на всѣ обусловливавшіе самый ходъ процесса законы; напр. если имѣется въ виду признать искъ неосновательнымъ за недоказанностию представленныхъ истцомъ и существенныхъ для дѣла заявленій, то слѣдуетъ конечно указать на статью Св. гр. зак., вмѣняющую истцу въ обязательство доказать искъ, но если это сдѣлано, такъ что самое рѣшеніе уже не въ зависимости отъ недоказанности, то нѣтъ и надобности представлять означенную цитату.

Для упражненія въ рукоприкладствѣ по выпискамъ даются дѣла съ изготовленными по нимъ выписками съ тѣмъ, чтобы учащійся опредѣлялъ правильно ли онѣ представляютъ заявленія тяжущихся сторонъ и самый ходъ дѣла, и указалъ бы въ противномъ случаѣ ихъ недостатки, преимущественно вникая въ тѣ, которые касаются интереса тяжущихся сторонъ, въ огражденіе котораго допускается рукоприкладство. Разумѣется, что при семъ учащійся можетъ быть ознакомленъ съ случаями, въ которыхъ рукоприкладство вызываетъ судъ на какое-либо особое опредѣленіе и отдается самое слушаніе выписки.

Рѣшенія пишетъ практикантъ по однимъ выпискамъ, облекая ихъ въ принятую въ Правительствующемъ Сенатѣ форму,

какъ пользующуюся наибольшимъ у насъ авторитетомъ, но, разумѣется, часть рѣшенія, слѣдующая за «приказали», содержащая повтореніе или сокращеніе краткаго изложенія дѣла, можетъ при семъ быть выпущена, такъ-какъ составленію рѣшеній уже предшествовали упражненія въ изображеніи исторіи дѣла. При изложеніи вопросовъ, представляющихся въ дѣлѣ по мнѣнію практиканта, должно соблюдать, чтобы онъ непремѣнно рѣшалъ ихъ и указывалъ на такое разрѣшеніе, представляя какъ фактическія, такъ и юридическія основы, по которымъ оно происходитъ. За тѣмъ уже учащійся формулируетъ самое рѣшеніе съ соблюденіемъ, разумѣется, всѣхъ формальностей и, если есть данныя, съ приблизительнымъ по крайней мѣрѣ расчетомъ взысканій. Для большей разносторонности этихъ занятій полезно также излагать рѣшенія соотвѣтственно силлогистической ихъ природѣ, т. е. чтобы законы и получаемые изъ нихъ выводы составляли большую посылку, существенныя обстоятельства дѣла меньшую, а самое рѣшеніе заключеніе, въ каковомъ случаѣ основанія рѣшенія могутъ быть изложены въ видѣ отдѣльныхъ соображеній (такимъ образомъ: судъ, принимая въ соображеніе во-первыхъ то-то, во-вторыхъ то-то и т. д., постановляетъ на основаніи такихъ-то статей признать то-то). Равнымъ образомъ можетъ быть допущено изложеніе основаній рѣшенія въ связи вслѣдъ за самымъ рѣшеніемъ въ видѣ оправданія его рациональности и можетъ также составлять упражненіе изложеніе основаній въ противоположность тѣмъ, которыя говорятъ въ пользу иного рѣшенія (*rationes decidendi et rationes dubitandi*).

Уже ознакомленный съ апелляціоннымъ обрядомъ, учащійся упражняется въ сочиненія частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ, при чемъ соблюдается замѣченное относительно объясненій по прошеніямъ, т. е. чтобы вызывающій неудовольствіе судебный актъ представлялъ дѣйствительно по понятіямъ пишущаго основаніе жалобъ, иначе будетъ упражненіе въ ябеднической, а не въ юридической практикѣ. Объясненіе же суда по частной жалобѣ, будучи обыкновенно лишь простымъ изложеніемъ справки, разумѣется, можетъ быть писано всякимъ, безъ разбора убѣжденій. Определенія по частнымъ жалобамъ и апелляціонныя рѣшенія пишутся практикантомъ по примѣру рѣшеній въ первой степени суда съ соблюденіемъ, разумѣется, законныхъ принадлежностей; онъ долженъ имѣть случай излагать рѣшенія, которыми утверждаются, сполна или отчасти, рѣшенія нисшихъ мѣстъ, совершенно замѣняются и которыми уничтожаются производства, и при семъ онъ пріучается вращаться по возможности въ предѣлахъ жалобы, такъ-какъ значеніе производства въ высшей степени суда глав-

нымъ образомъ заключается въ томъ, чтобы признать жалобу основательною, апелляцію правою или напротивъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и для указанія противоположности производства учащемуся можетъ быть предоставлена разработка слѣдственного гражданскаго дѣла въ ревизіонной инстанціи. Для заключенія же этой части практики онъ долженъ написать нѣсколько бумагъ въ видѣ протестовъ Странчаго, Прокурора, предложеній Оберъ-Прокурора по гражданскимъ дѣламъ, разумѣется, по даннымъ, отчасти добытымъ изъ прежнихъ упражненій, отчасти новымъ. Сенатскія печатныя записки составляютъ въ семъ случаѣ, равно какъ и для практики въ рѣшеніяхъ высшихъ степеней суда, превосходный матеріалъ.

V) Практика уголовная. Подобно гражданской она предполагаетъ во-первыхъ рѣшеніе слѣдо- и судопроизводственныхъ случаевъ, во-вторыхъ сочиненіе просительскихъ бумагъ, въ-третьихъ упражненіе какъ въ производствѣ слѣдствій, такъ и въ судѣ по уголовнымъ дѣламъ.

Представимъ для примѣра рядъ юридическихъ случаевъ.

A) По слѣдственной части.

1) Въ Москвѣ убитъ А, продавшій находящееся въ Казанской губерніи населенное имѣніе лицу Б, и оставленный у него для услугъ приписанный къ сему имѣнію дворовый человекъ В заподозрѣнъ въ совершеніи сего преступленія: возникаетъ вопросъ, должно ли слѣдствіе о немъ быть произведено Губернскимъ Предводителемъ дворянства и какимъ именно, или, на общемъ основаніи, полиціею.

2) Лицо обокраденное, зная вора, уклоняется отъ его указанія и чрезъ то затрудняется слѣдствіе: какъ поступить въ такомъ случаѣ слѣдователю?

3) По случаю ночной кражи, въ совершеніи которой обвиняются два лица, производится слѣдствіе: оба они успѣли скрыться, преслѣдуемые около берега рѣки лицомъ обокраденнымъ и его сосѣдомъ; въ правѣ ли слѣдователь обратить слѣдствіе на послѣднихъ и подвергнуть ихъ задержанію, по предположенію, что они вступили при преслѣдованіи въ драку съ обвиняемыми въ преступленіи, могли убить ихъ и бросить трупы въ рѣку?

4) А подаетъ начальнику губерніи прошеніе на простой бумагѣ, содержащее не подкрѣпленную никакими доказательствами жалобу на управляющаго имѣніемъ матери просителя въ захватѣ господскихъ и мірскихъ денегъ. Представляется ли поводъ къ формальному слѣдствію и можетъ ли начальникъ губерніи поручить его слѣдователю для совокупнаго производства съ слѣд-

ствіемъ, которое наряжено не начальникомъ губерніи, а Губернскимъ Правленіемъ ?

5) Производится слѣдствіе по дѣйствіямъ слѣдователя, оказавшимся при переислѣдованіи неправильными. Состоящій подъ слѣдствіемъ съ своей стороны указываетъ на пристрастные допросы переслѣдователя, который по этому также требуется къ допросу: въ правѣ ли онъ отъ него уклониться по уваженію, что слѣдствіе наряжено не надъ нимъ, а надъ первымъ слѣдователемъ ?

6) Чтобы привести въ исполненіе распоряженіе о снятіи ареста Становой Приставъ отправился въ вотчину лица А, но подвергся при семъ тяжкому оскорбленію со стороны его жены, о чемъ довелъ до свѣдѣнія Земскаго Суда, который поручилъ другому Приставу произвести о семъ происшествіи слѣдствіе, не стѣсняясь тѣмъ, что по постановленію Губернскаго Правленія командированъ чиновникъ для изслѣдованія по прошенію А о неправильномъ будто бы заключеніи договора, вслѣдствіе существованія котораго воспослѣдовало распоряженіе о снятіи ареста, наложеннаго этимъ слѣдователемъ. Основательно ли распоряженіе Земскаго Суда ?

7) Слѣдствіе начато по жалобѣ частнаго лица и прекращено по усмотрѣнію полицейскаго вѣдомства, не будучи приведено къ окончанію, будто бы по бездоказательности дѣла. Истецъ жалуется на такое дѣйствіе и требуетъ дальнѣйшаго производства слѣдствія и передачи его по окончаніи въ уголовный судъ. Основательно ли такое требованіе ?

8) Обязано ли начальствующее мѣсто устранить слѣдователя, котораго отводитъ находящееся подъ слѣдствіемъ лицо по одному изъ оснований, оправдывающихъ отводъ судьи ?

9) Обвиняемый доказываетъ, что имѣющій значеніе для слѣдствія документъ находится у сторонняго лица, которое на сдѣланный ему запросъ отзывается неимѣніемъ документа. Въ правѣ ли слѣдователь, по уклоненію того лица дать присягу предварительно показанія или послѣ онаго, произвести въ домъ сего лица обыскъ ?

10) Отправленные подъ стражею къ Становому Приставу подсудимые учинили побѣгъ, по показанію стражниковъ употребивъ для того насиліе и причинивъ имъ побои, по показанію же въ послѣдствіи пойманныхъ подсудимыхъ по подкупу стражниковъ. Какимъ образомъ примѣняются къ настоящему случаю стг. 948, 1045, 1055, 1079, 1136, Св. з. у. и ст. 339 п. 2 Ул. о наказ. и какой результатъ ихъ примѣненія ?

Б) По уголовному суду.

1) Нѣкто А составилъ подложный указъ объ отставкѣ, будучи 20 л., и воспользовался имъ, имѣя 21 годъ отъ рода: подлежитъ ли онъ вѣдомству Совѣстнаго Суда или общей подсудности ?

2) Несовершеннолѣтній чиновникъ обвиняется въ преступленіи по должности: какому суду онъ подвѣдомственъ: Совѣстному Суду, вѣдающему дѣла несовершеннолѣтнихъ или Уголовной Палатѣ, вѣдающей преступления по должностямъ?

3) По вступленіи приговора въ окончательную законную силу подсудимый совершилъ новое преступленіе; спрашивается: какое должно быть относительно онаго производство?

4) Отецъ жалуется на дочь за нанесенное ему вещественное оскорбленіе, при чемъ имѣется въ виду споръ ихъ по имѣнію, который однакоже, будучи подвергнутъ судебному разсмотрѣнію, прежде чѣмъ неблагопріятное отцу рѣшеніе вступило въ окончательную законную силу, прекращенъ мировымъ прошеніемъ, обнимающимъ и обиду. Спрашивается: можетъ ли быть прекращено дѣло по жалобѣ и если нѣтъ, то требуется ли изысканіе ея справедливости? Стт. 1598 Св. зак. уг. 162, 2084 Ул. о наказ.

5) По дѣлу о лѣсной порубкѣ падаетъ на А казенное взысканіе, на удовлетвореніе котораго оказывается спорное имущество, состоящее въ чужомъ владѣніи: въ правѣ ли судебное мѣсто обязать А своевременнымъ начатіемъ иска противъ владѣльца, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ отсужденія отъ него имущества оно было употреблено на пополненіе взысканія?

6) Подсудимый сознался въ совершеніи кражи по уговору и въ обществѣ съ двумя наведенными людьми, изъ которыхъ одинъ оказывается неизобличеннымъ, а другой не отыскался: долженъ ли подсудимый быть приговоренъ къ наказанію согласно полному его признанію, или оно должно быть сведено къ признанію въ кражѣ безъ уговора и сообщества?

7) Изъ казеннаго казначейства пропали деньги и виновный въ похищеніи не открытъ: можетъ ли судебное мѣсто признать не преданнаго суду за упущеніе по должности казначея обязаннымъ вознаградить пропажу, не производя надъ нимъ суда за упущеніе по должности?

8) Постановивъ въ мнѣніи по уголовному дѣлу, что представляются въ немъ упущенія слѣдователя, въ правѣ ли Уѣздный Судъ довести о нихъ до свѣденія подлежащаго начальства прежде обращенія мнѣнія къ должному исполненію?

9) Подсудимый обвиняется въ грабежѣ нанятыхъ имъ лошадей, о которомъ объявлено было за два мѣсяца до его задержанія; ограбленный и отдавшій лошадей въ наймы и два достовѣрные лица признали подсудимаго нанимателемъ лошадей, а первый также похитителемъ; подсудимый же представилъ одно упорное заирательство и отрекся даже отъ бытности въ соотвѣтственное время въ подлежащей мѣстности, хотя учитается

въ томъ еще однимъ свидѣтелемъ. На повальномъ обыскѣ поведение подсудимаго опорочено: онъ показанъ занимающимся воровскими и грабежными дѣлами; онъ былъ подъ судомъ по обвиненію въ кражѣ изъ церкви денегъ, но рѣшеніемъ суда оставленъ свободнымъ; въ участіи въ кражѣ лошади оставленъ въ подозрѣніи; признанъ же виновнымъ въ самовольной отлучкѣ съ присвоеніемъ ложнаго имени и обвиняется еще въ преступленіи однородномъ съ подлежащимъ сужденію. Спрашивается: исключаетъ ли настоящій случай возможность недоумѣвать о виновности подсудимаго и слѣдуетъ признать его виновнымъ или оставить въ подозрѣніи?

Такъ-какъ Уложеніе о наказаніяхъ опредѣляетъ таковыя за одно и тоже преступленіе различно, смотря по мѣрѣ вины и обстоятельствамъ, ее увеличивающимъ и уменьшающимъ, и допускаетъ на извѣстныхъ основаніяхъ замѣну наказаній, то весьма полезны упражненія, осваивающія съ присужденіемъ опредѣленныхъ наказаній по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе какъ на точнѣйшее ихъ установленіе, такъ и на замѣну. Само же Уложеніе можетъ представить матеріалъ для такихъ задачъ или почти безъ разбору могутъ быть для того употреблены уголовные случаи любого судебного мѣста, при чемъ достаточно пользоваться одними протоколами; или можно даже прибѣгать къ иностраннымъ случаямъ преступленій, предусмотрѣнныхъ нашимъ законодательствомъ *).

Просительскія бумаги по уголовной части: это объявленія о совершенныхъ преступленіяхъ, поручныя записки за подсудимыхъ, отзывы по уголовнымъ дѣламъ, простые (нерѣдко имѣющіе видъ обыкновенныхъ прошеній или рукоприкладствъ) и апелляціонныя. Такъ-какъ отзывы составляютъ у насъ защиту подсудимаго, то съ сочиненіемъ ихъ могутъ быть связаны вообще упражненія въ таковой защитѣ, возможной какъ при слѣдствіи, такъ и при судѣ, и заключающейся въ указанія, что нѣтъ повода къ производству слѣдствія вообще или по крайней мѣрѣ подлежащимъ лицомъ, что нѣтъ потребныхъ признаковъ преступленія, что нѣтъ основаній къ подозрѣнію обвиняемаго и недостаточны приводимыя противъ него доказательства и улики, что есть доказательства его невин-

*) Сборники уголовныхъ случаевъ существуютъ въ достаточномъ количествѣ. Изъ новыхъ важнѣйшій: *Der neue Pitaval, eine Sammlung der interessantesten Criminalgeschichten aller Länder älterer und neuerer Zeit.* Herausgegeben von Hitzig und Häring; 12 Theile, 1842 — 7. Въ Лейпцигѣ. Изданіе продолжается.

ности или меньшей виновности или данные, обезсиливаетъ приводимыя противъ него доказательства и улики, что есть основанія, освобождающія его отъ ответственности или ослабляющія его виновность, что слѣдствіе не произведено съ надлежащею полнотою и правильною и требуетъ извѣстныхъ дополненій и исправленій или переслѣдованія или, по неисправимости упущеній, исключаетъ возможность признать подсудимаго виновнымъ, что наконецъ сулъ произведенъ не на точномъ основаніи слѣдствія и съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ и что нарушены законы въ опредѣленіи подсудимому болѣе тягостнаго наказанія. Матеріаломъ для такихъ упражненій могутъ служить сами по себѣ слѣдствія и цѣлыя уголовныя производства, именно чтобы опредѣлить имѣющіеся въ нихъ и могущіе клониться къ ущербу подсудимаго недостатки, или можно еще предположить извѣстные факты, на которые въ производствѣ нѣтъ указаній, съ тѣмъ, чтобы при помощи ихъ дѣлу дать видъ благопріятный для подсудимаго или по крайней мѣрѣ менѣе неблагопріятный нежели какъ представляется въ актахъ. Должно приучать практиканта, чтобы защита его не выходила изъ области фактовъ и юридическихъ доводовъ и не впадала въ общіе возгласы и въ декламацию, чтобы усердіе его къ пользамъ подсудимаго не увлекало его къ парадоксамъ и софизмамъ и чтобы требованія его соглашались съ законами и чуждались преувеличенія, нерѣдко компрометирующаго усилій, ибо цѣль защиты только и должна состоять въ томъ, чтобы подсудимому обезпечить правосудіе на случай, что оно въ ущербъ ему могло бы быть нарушено органами общественной власти, потому ли что они увлекаются ревностью къ преслѣдованію представляющагося имъ преступленія или по какимъ-либо личнымъ соображеніямъ. Самое изложеніе бумагъ конечно уже не затруднитъ практиканта, усиліяго пріобрѣсти нѣкоторую опытность на предшествовавшихъ упражненіяхъ.

Производство слѣдствій. Относящіяся сюда занятія касаются во-первыхъ пріобрѣтенія навыка производить слѣдствія, во-вторыхъ упражненій въ сочиненіи слѣдственныхъ актовъ. Первое можетъ быть достигнуто лишь въ весьма ограниченной мѣрѣ безъ участія въ дѣйствительномъ производствѣ слѣдствій подъ руководствомъ опытныхъ, образованныхъ и вполне благонамѣренныхъ слѣдователей, которыхъ указанія и примѣры составляютъ конечно для надлежащимъ образомъ подготовленнаго ученика лучшую школу, точно также какъ съ другой стороны уроки дурного, замѣняющаго умѣнье пронырливостью и неразборчиваго на счетъ ведущихъ къ нерѣдко произвольной цѣли средствъ, положительно вредны практиканту, скрывая отъ него, такъ сказать, тѣсную

зависимость слѣдователя отъ данныхъ обстоятельствъ и необходимость разсчитывать главнымъ образомъ для успѣшнаго раскрытія истины на дѣятельность, терпѣніе и находчивость и приучая его добиваться результатовъ безъ этихъ качествъ болѣе грубыми приемами, внушая какую-то дерзкую самонадѣянность, нерѣдко способную до того ослѣпить слѣдователя, что онъ будетъ считать себя чуть-ли не всемогущимъ въ отношеніи къ подсудимому. Уже лучше ограничиться юристу однимъ теоретическимъ напутствіемъ чѣмъ пользоваться практическими уроками такого наставника: конечно первые опыты въ производствѣ слѣдствій не будутъ вполне удачны и навыкъ будетъ пріобрѣтенъ не иначе какъ цѣною чувствительныхъ ошибокъ, но по крайней мѣрѣ дальнѣйшая дѣятельность юриста не будетъ заражена никакими грубыми воззрѣніями, и неумышленное упущеніе виновнаго въ одномъ случаѣ достаточно вознаградится отсутствіемъ умышленнаго или небрежнаго упущенія виновныхъ въ другихъ случаяхъ; довѣріе къ правосудію подрывается безнаказанностью уличеннаго, а не оставшагося дѣйствительно неизвѣстнымъ преступника, и примѣнительно къ мысли мудрой законодательницы можно сказать, что пусть лучше десятерымъ преступникамъ удастся скрыть улики, чѣмъ одному уличенному остаться безъ заслуженнаго наказанія.

Участіе практиканта въ производствѣ слѣдствія возможно въ видѣ одного соприсутствованія при немъ или онъ можетъ замѣнить собою письмоводителя слѣдователя или наконецъ можетъ подъ руководствомъ и отвѣтственностію слѣдователя совершать извѣстныя относящіяся къ слѣдствію менѣе важныя дѣйствія, напр. допросить уличеннаго подсудимаго относительно стороннихъ обстоятельствъ преступленія, допросить свидѣтеля, произвести повальный обыскъ и т. п. Въ этомъ духѣ организовано обученіе будущихъ слѣдователей въ Пруссіи, гдѣ существуетъ особый расадникъ ихъ подъ именемъ инквизиторіата.

Непосредственное участіе въ производствѣ слѣдствія отчасти однакожь можетъ быть замѣнено извѣстными упражненіями. Такъ какъ существенно въ слѣдствіи только раскрытіе истины относительно какихъ-либо обстоятельствъ, болшею частью случайно или умышленно скрытой, а не существенно, что они предполагаются въ связи съ нарушеніемъ уголовныхъ законовъ, то можно для упражненія подвергнуть изслѣдованію случай вовсе не предсудительный, съ тѣмъ, чтобы относящіяся до него обстоятельства были удовлетворительно разъяснены съ примѣнительнымъ употребленіемъ допускаемыхъ при слѣдствіяхъ приемовъ, при чемъ, разумѣется, слѣдуетъ избирать случаи, на раскрытіе которыхъ имѣются подъ рукою средства. Напр. практиканту можетъ быть

поручено изслѣдованіе, читалъ-ли тогда-то товарищъ его такую-то книгу, застрѣлили ли другой его товарищъ на охотѣ звѣря, развѣдать въ точности всѣ обстоятельства какой-либо устроенной товарищами прогулки и т. п. Кромѣ того возможны упражненія относительно отдѣльных частей слѣдствія, напр. могутъ быть устроены модели мѣстностей для производства осмотровъ; такъ модель внутренности дома, въ которомъ совершенно оставившее какіе-либо слѣды убійство, кладовой, въ которой совершена кража со взломомъ, службъ, въ которыхъ произведенъ поджогъ и т. п. Равнымъ образомъ могутъ быть составлены вопросные пункты для предложенія подсудимому или свидѣтелю по приведеннымъ въ извѣстность обстоятельствамъ преступленія или могутъ изъ допроса быть извлечены дальнѣйшіе вопросные пункты.

Сочиненіе слѣдственныхъ актовъ должно происходить на заданныя темы, при чемъ одинъ предметъ можетъ быть проведенъ чрезъ всѣ акты слѣдствія съ тѣмъ, чтобы точнѣйшимъ образомъ содержаніе ихъ было установлено въ одномъ направленіи или темы могутъ мѣняться, смотря по удобству. Пусть слѣдствіе касается кражи, о которой обокраденнымъ подано объявленіе; практикантъ напишетъ актъ подтвердительнаго показанія объявителя, постановленіе о приглашеніи депутатовъ, актъ осмотра мѣстности, опѣчный актъ, актъ выемки у подозрительныхъ людей, актъ заключенія подъ стражу, допроса подсудимаго, свидѣтелей, его обличающихъ, его оправдывающихъ, актъ сличенія почерковъ, актъ освобожденія на поручительство, повальный обыскъ, постановленіе о заключеніи слѣдствія.

Упражненія въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ касаются главнымъ образомъ формальной стороны и слѣдуютъ ходу самаго процесса. Матеріаломъ служитъ данное слѣдствіе, которое и подвергается прежде всего разсмотрѣнію для удостовѣренія, произведено-ли оно съ надлежащею полнотою и правильностью, такъ что докладъ о переслѣдованіи или дополненіи слѣдствія можетъ составлять начало судебного производства. Предварительныя же упражненія составляютъ доклады объ отобраніи подтвердительнаго допроса отъ подсудимаго, о полученіи свѣдѣній о его лѣтахъ и состояніи, судимости и т. п. За тѣмъ составляется практикантомъ выписка изъ даннаго уголовного дѣла и представляютъ ему случай писать различнаго рода судебныя опредѣленія: приговоръ суда 1-й степени, обвиняющій подсудимаго, оставляющій его въ подозрѣніи, отъ суда его освобождающій, допускающій участіе нѣсколькихъ преступниковъ, виновныхъ въ различномъ видѣ и въ различной мѣрѣ, приговоръ, которымъ никто не признается виновнымъ (случай предается волѣ Божіей); въ такомъ же родѣ

учащійся составляет мѣнѣя суда 1-й степени. За тѣмъ онъ свѣчается съ формализмомъ представленія мѣнѣя въ Палату уголовного суда и къ начальнику губерніи, на основаніи данныхъ матеріаловъ упражняется въ производствѣ дѣлъ въ средней степени суда, пишетъ протесты Прокурора, предложенія отъ имени начальника губерніи, утверждающія приговоры, мѣнѣя начальника губерніи, представляемая Правительствующему Сенату, рапорты, при которыхъ препровождаются туда дѣла. Въ дальѣйшемъ производствѣ дѣлъ требуетъ упражненія составленіе резолюцій и приговоровъ, предложенія Оберъ-Прокуроровъ, краткія записки, представляемая въ Государственный Совѣтъ и удовлетворяющіе условіямъ ст. 1318 Св. ул. зак. доклады.

Съ окончаніемъ этихъ занятій можно допустить, что учащимся усвоены существеннѣйшіе приемы для примѣненія отдѣльных частей права къ случаямъ дѣйствительности. Для довершенія юридическаго образованія, возможнаго въ школѣ, и чтобы приучить учащагося держать въ распоряженіи весь запасъ свѣдѣній юридическихъ, какъ вещественныхъ, такъ и формальныхъ, представляются еще двоякаго рода занятія, изъ которыхъ одно неоднократно было включено въ составъ учебной юридической практики, какъ у насъ, такъ и въ чужихъ краяхъ и, сколько извѣстно, всегда съ успѣхомъ. Это юриспруденція въ лицахъ, драматизированіе юридическихъ случаевъ. Между практикантами раздаются роли просителей, тяжущихся, подсудимыхъ, повѣренныхъ, членовъ суда и канцелярій, дѣлу какому-либо дается ходъ по возможности приблизительно къ законному производству въ настоящемъ судебномъ мѣстѣ, разумѣется, съ надлежащими сокращеніями и въ несравненно тѣснѣйшей рамѣ времени. Какъ резюме прежнихъ упражненій это занятіе конечно весьма полезно, но оно не должно притязать на ихъ замѣну, ни составлять способа для изученія самой науки права, какъ нытался его выставить профессоръ Московскаго Университета Сандуновъ, поправшій такимъ образомъ совершенно теорію вмѣсто того, чтобы ее объединить съ рациональною практикою. Притомъ такая проба производства въ цѣлости предполагаетъ домашнія работы учащихся, собранія же въ учебномъ заведеніи должны главнымъ образомъ служить для разбора готовыхъ уже работъ и для тѣхъ частей производства, которыя по существу своему или для сокращенія времени должны заключаться въ словесномъ изложеніи; напр. обмѣнъ объясненій, представленіе доказательствъ, рѣшеніе дѣла допускаютъ изустную форму. Слабую же сторону этихъ упражненій составляетъ ихъ театральнѣйшій характеръ, не вполне совмѣстнѣй съ серьезнымъ значеніемъ учебной юридической прак-

тики, хотя впрочемъ нельзя не признать, что подъ руководствомъ хорошаго наставника, при степенности нашихъ молодыхъ людей, переступающихъ уже чрезъ порогъ школы въ жизнь, этотъ недостатокъ можетъ утратить свою оцутительность, точно также какъ незамѣтенъ онъ нисколько въ военныхъ маневрахъ, которые суть также не иное что какъ упражненія въ лицахъ.

За то конечно и тѣни драматизма нѣтъ въ другомъ занятіи, приличномъ для увѣичанія юридической практики учащихся. Это присутствіе при юридическихъ консультаціяхъ и посредническомъ разбирательствѣ и въ нѣкоторой мѣрѣ участіе въ нихъ, нѣчто въ родѣ юридической *клиники* *). Въ самомъ дѣлѣ, званіе юриста какъ и званіе врача практическое, и потому какъ практическое приготовленіе учащагося врачебной наукѣ происходитъ въ школѣ, точно также и практическое приготовленіе юриста должно совершаться тамъ же, подъ сѣнью науки, чтобы господство ея надъ практическою дѣятельностью питомца успѣло утвердиться: ибо, къ сожалѣнію, покамѣстъ только въ школѣ оно пользуется безусловнымъ признаніемъ и не вытѣсняется неблагоприятными или даже враждебными ему вліяніями; и если вредно допустить учившагося лишь теоретически медицинѣ къ врачебной практикѣ, то конечно для общества не меньшій вредъ, а только менѣе ослзательный, менѣе бросающійся въ глаза, отъ допущенія къ служебной юридической практикѣ молодыхъ людей, знакомыхъ покамѣстъ съ одною теоріею и притомъ еще съ такою теоріею, въ которую преподаватели, сами большею частію чуждые практическихъ занятій, тѣмъ существенно разнясь отъ профессоровъ медицинскихъ наукъ, не въ состояніи были внести результаты рациональной практики. Однакоже для пракческаго образованія врачей есть въ учебныхъ заведеніяхъ обширныя коллекціи препаратовъ, хирургическихъ и акушерскихъ инструментовъ, бандажей, есть нѣсколько клиникъ, учреждено званіе ассистентовъ. Заведенія располагаютъ правомъ для назиданія учащихся лишить множество лицъ обычнаго погребенія, вскрывать и изрѣзывать трупы, заведеніямъ ввѣ-

*) Я позволяю себѣ это выраженіе, имѣя въ виду, что клиника сама по себѣ означаетъ только примѣненіе знанія къ дѣлу. Ср. К. Капп-
statt Handbuch der medicinischen Klinik, 1841, Эрлангенъ 1 томъ.
Предисловіе: »Клиника есть наитѣснѣйшее сочетаніе наблюденія съ непосредственно примѣненною къ нему дѣятельностью; клиническое знаніе — это ядро, отыскиваемое практикомъ и сокрытое въ сложной оболочкѣ теоріи; подъ идеаломъ руководства *врачебной клиники* я разумѣю« и т. д. Правда, этимологія не оправдываетъ этого значенія клиники.

ряются тысячи больных, на которых студенты учатся принимать запас теоретических свѣдѣній; женщины нерѣдко честныя, рѣдко утратившія совершенно чувство стыда, разрѣшаются отъ бремени въ присутствіи чуждыхъ имъ студентовъ и представляютъ собою дополненіе къ занятіямъ будущаго акушера на фантомѣ. Наконецъ стороннія вѣдомства, сочувствуя просвѣщеннымъ усиліямъ къ образованію искусныхъ врачей, открываютъ учащимся свои больницы.

Между тѣмъ на сколько допускается участіе питомца врачебной науки въ дѣйствительномъ пользованіи больных, на столько по крайней мѣрѣ можетъ быть допущено и участіе студента правъ, съ ними уже ознакомленнаго и къ приложенію ихъ подготовленнаго, въ производствѣ суда дѣйствительнаго или въ дѣлахъ, болѣе или менѣе его касающихся. Въ этомъ занятіи молодой человѣкъ постигаетъ всю важность юридическаго образованія, усматриваетъ на дѣлѣ, какое значеніе имѣютъ интересы, къ обереженію которыхъ его призываетъ жизнь, какъ необходимы достойное къ тому приготовленіе и постоянное усиліе къ выполненію оставшихся или могущихъ образоваться пробѣловъ; чутье жизни шевелитъ страсть, которая съ перваго разу, когда еще непоздно, получаетъ благородное направленіе, нуждающееся за-тѣмъ въ одномъ лишь закалѣ; юридическое образованіе перестаетъ тутъ быть искрою, заброшенною въ душу молодого человѣка, раздуваемою благородными порывами, но тѣмъ не менѣе легко гаснущею, оно становится пламенемъ, которое жжетъ, истребляетъ неправду и котораго не задуть искушеніямъ міра. Самый упрекъ въ неопытности, въ которомъ такъ часто скрывается софизмъ или загробный голосъ совѣсти, уже не въ состояніи будетъ безусловно обезоружить молодого юриста и будетъ потому высказываемъ съ осторожностью и разборчивостью.

Устройство этой «клиники» весьма простое: бѣдные люди, нуждающіеся въ совѣтахъ и помощи по какимъ-либо касающимся ихъ въ присутственныхъ мѣстахъ дѣламъ, обращаются по усмотрѣнію своему къ завѣдывающему практикою, въ присутствіи его учениковъ сообщаютъ подлежащій случай, который и подвергается обсужденію, результатомъ чего должно быть, смотря по даннымъ, какое-либо одобряемое наставникомъ указаніе *); по желанію совѣтующагося тутъ же можетъ быть для

*) По свидѣтельству Профессора Морошкина Профессоръ Сандуковъ позволялъ студентамъ присутствовать при происходившихъ у него на дому юридическихъ консультаціяхъ. См. біографію Сандунова въ Біографическомъ Словарѣ Профессоровъ Императорскаго Московскаго Университета 1855, М.

него безмездно сочинена нужная бумага: прошение, докладная записка, объяснение, проект акта и т. п. Если дѣло таково, что интересентъ станетъ являться неоднократно, то оно можетъ быть для особеннаго къ нему вниманія поручено одному изъ практикантовъ, такъ - что такимъ образомъ на попеченіи каждаго изъ нихъ можетъ достаться по одному дѣлу или по нѣскольку, подъ руководствомъ, разумѣется, и отвѣтственностию наставника. Практическая дѣятельность эта отнюдь не должна доходить до ходатайства по дѣлу, несомнѣннаго съ назначеніемъ учебнаго учрежденія, почему строго исключаются отъ этихъ занятій всякія сношенія съ присутственными мѣстами, какъ личныя, такъ и письменныя, и дѣйствія, основанныя на вѣрющихъ письмахъ. Понятно, что успѣхъ такой консультаціи обуславливается единственно довѣріемъ, которое она внушитъ основательностью и практичностью совѣтовъ, примирительнымъ направленіемъ и потому ея развитіе будетъ служить залогомъ ея пользы. По довѣрью же частныхъ лицъ эта юридическая клиника можетъ быть призываема къ посредническому разбирательству, которое конечно для практикантовъ еще гораздо поучительнѣе консультація, такъ какъ выслушиваются обѣ стороны. Каждая должна получить особаго представителя въ лицѣ одного изъ практикантовъ съ тѣмъ, чтобы все клонящееся къ пользѣ извѣстнаго притязанія было тщательно выставлено на видъ и основательно обсуждено. Самое же полюбовное рѣшеніе должно быть произнесено по общему совѣщанію. Но само собою разумѣется, что отзывъ по спору не долженъ имѣть официальнаго значенія суда третейскаго.

Потребность въ дополненіи академическихъ юридическихъ курсовъ практикою не новая, а была постоянно ощущаема и старались удовлетворить ей частію слѣдовавшимъ за теоретическимъ ученіемъ и предшествовавшимъ дѣйствительному отправленію должности повиціатомъ, частію учебною практикою въ школахъ. Усилія дать рациональное устройство юридическому преподаванію представляютъ намъ и попытки связать съ нимъ и практическія занятія учащихся. Такъ юридическіе факультеты Германіи издавна знакомы съ такъ-называемыми реляторіями и декреторіями, т. е. упражненіями въ изготовленіи правильныхъ докладовъ и судебныхъ опредѣленій, а со второй половины прошедшаго столѣтія являются тамъ и цѣлыя курсы юридической практики, въ которыхъ однаковъ главное вниманіе обращено на изложеніе дѣловыхъ бумагъ, какъ видно изъ служившихъ руководствами сочиненій, въ числѣ которыхъ важнѣйшія принадлежатъ Мозеру

(Ив. Як.), Пюттеру, Юсти, Зонненфельсу, Шотту, Мери (Mereau). Въ 1797 году явилось сочиненіе извѣстнаго юриста, отличнаго теоретика и практика, Геннера (Grundsätze der juristischen Praxis), представляющее юридическую практику составною частью всей науки права и пытающееся систематизировать практику. Въ предисловіи онъ говоритъ: »юридическая практика до того признана въ нашъ вѣкъ отдѣльною частью правовѣдѣнія, что излишнимъ было бы приводить доказательства«; и далѣе: »практика признана наукою, преподаваемою во всѣхъ извѣстныхъ университетахъ«; »я ощущалъ однакожъ« (Геннеръ, прежде чѣмъ былъ обращенъ къ кодификаціоннымъ работамъ въ Баваріи, долгое время былъ профессоромъ) »недостатокъ въ учебникѣ, который бы совмѣщалъ общія начала практики и особенныя правила для каждаго изъ главныхъ видовъ дѣловыхъ бумагъ«.

Систему юридической практики Геннеръ обосновываетъ слѣдующимъ образомъ: она излагаетъ правила, по которымъ юристу слѣдуетъ говорить и писать для основательнаго и искуснаго примѣненія общихъ юридическихъ опредѣленій къ отдѣльнымъ случаямъ. Правила эти или общія, распространяющіяся на всѣ виды дѣловыхъ актовъ (бумагъ), или особенныя, свойственныя отдѣльнымъ видамъ. Общія правила касаются или подлежащаго разработкѣ матеріала или его формы. Въ первомъ случаѣ предметъ ихъ собраніе и распредѣленіе матеріала, въ послѣднемъ свойства и виды юридическаго изложенія, какъ-то: изустное и письменное изложеніе, повѣствовательное изложеніе, изложеніе доводовъ и изложеніе опредѣленій. Особыя правила предполагаютъ прежде всего раздѣленіе дѣловыхъ актовъ на безличныя, не обращенныя къ опредѣленному лицу, и на личныя и относятся къ тѣмъ и къ другимъ, и прежде всего къ ихъ формѣ, внутренней и внѣшней, за тѣмъ относятся specially къ видамъ актовъ личныхъ: грамотамъ, рескриптамъ, нотамъ; далѣе къ повѣствовательнымъ личнымъ актамъ и безличнымъ (протоколамъ, атестатамъ, засвидѣтельствваніямъ, выпискамъ, потомъ къ личнымъ актамъ, составляющимъ изложеніе доводовъ (прошеніямъ, объяснительнымъ процессуальнымъ актамъ и донесеніямъ), къ таковымъ же безличнымъ актамъ (докладамъ, заключеніямъ, запискамъ, деклараціямъ), наконецъ къ излагающимъ опредѣленіе актамъ личнымъ (предписаніямъ и предложеніямъ) и безличнымъ (законамъ и постановленіямъ, резолюціямъ и рѣшеніямъ, договорамъ и завѣщательнымъ актамъ).

Сочиненіе Геннера служило ему руководствомъ для разсчитаннаго на годъ преподаванія юридической практики, съ которымъ онъ соединялъ упражненія самихъ слушателей, начиная съ

извлеченій изъ дѣловыхъ бумагъ и переходя къ рѣшенію юридическихъ случаевъ въ видѣ доклада, къ сочиненію дѣловыхъ бумагъ, долженствовавшихъ для разнообразія касаться все различныхъ случаевъ и заключая упражненія докладами изъ дѣлъ и сужденіемъ по докладамъ. Въ настоящемъ столѣтіи учебная юридическая практика сохранила свое значеніе въ Германіи, хотя въ университетахъ и не получила особеннаго развитія, обнимая тамъ главнымъ образомъ по-прежнему упражненія по составленію докладовъ, судебныхъ опредѣленій; но впрочемъ сверхъ того рѣшеніе юридическихъ случаевъ, въ особенности на основаніи Пандектъ, и практика гражданская судопроизводственная усвоены почти всѣми юридическими факультетами. Въ небольшой брошюрѣ, изданной въ 1834 г. (*Ueber akademische Lehr- und Lernweise mit vorzüglicher Rücksicht auf die Rechtswissenschaft*), профессоръ баронъ Левъ жалуется на ограниченное развитіе учебной юридической практики, которую признаетъ существенною стороною юридического образованія и предлагаетъ слѣдующіе виды практическихъ упражненій, оказавшіяся, по его свидѣтельству, на опытѣ удобоосуществимыми: 1) изъясненіе источниковъ дѣйствующаго права; изложеніе выводовъ, получаемыхъ чрезъ сличеніе различныхъ опредѣленій дѣйствующаго права и чрезъ опредѣленіе отношенія ихъ между собою; 3) примѣненіе юридическихъ опредѣленій къ случаямъ; 4) сочиненіе актовъ, въ особенности договоровъ и завѣщательныхъ распоряженій; 5) изложеніе судопроизводственныхъ актовъ. Въ наше время извѣстный, недавно умершій криминалистъ Гепцъ (Herr) устроилъ въ Тюбингенскомъ университетѣ замѣчательныя практическія упражненія по уголовной части, заключавшіяся въ слѣдующемъ: между участниками распредѣлялись роли судей, обвинителя и защитника подсудимаго, за тѣмъ случай преступленія или проступка подвергался обстоятельному изустному обсужденію на основаніи дѣйствующаго законодательства, по выслушаніи судьями какъ обвиненія подсудимаго, такъ и его защиты. Упражненія эти должныствовали слѣдовать за курсомъ Уголовнаго Права и Судопроизводства и были рассчитаны на учебное полугодіе.

Въ нашемъ отечествѣ рано обращено было вниманіе на необходимость пракческаго образованія будущихъ юристовъ. Такъ благоприятное ему направленіе господствовало въ Московскомъ Университетѣ до наступленія второй четверти текущаго столѣтія. Въ 1788 году онъ уже имѣлъ классъ практической юриспруденціи, для котораго и изданъ тогда Ф. Лангансомъ юридическій словарь, содѣлавшійся по словамъ извѣстнаго практика П. Хавскаго необходимымъ для каждаго учебнаго или присутствешаго

мѣста (Лекція, читанная при публичномъ преподаваніи Россійскаго Законовѣднія, М. 1818, стр. 9). Извѣстный преподаватель Захарій Горюшкинъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ въ разное время и членомъ Московской Палаты Уголовнаго Суда, и членомъ тамошней Казенной Палаты, знакомилъ своихъ слушателей какъ съ правомъ, такъ и съ судопроизводствомъ, заставляя ихъ рѣшать юридическіе случаи, при чемъ, сколько можно судить по изданнымъ судебнымъ дѣйствіямъ 1807, 1808 и 1815 годовъ (описывающимъ публичныя испытанія, въ университетскомъ Пансіонѣ происходившія), разбирательство происходило въ лицахъ такимъ образомъ, что аудиторія представляла Уѣздный Судъ, роли членовъ котораго разданы были между учащимися. Но основная ошибка этихъ занятій заключалась въ томъ, что ими имѣлось въ виду замѣнить предварительное изученіе самой науки права: представляя себѣ дворянъ, впервые избранныхъ въ судейскія должности, Горюшкинъ пытается снабдить ихъ необходимымъ запасомъ юридическихъ свѣдѣній по мѣрѣ потребности, обнаруживающейся въ нихъ по ходу какого-либо дѣла, тогда-какъ учебное заведеніе именно пользуется тѣмъ преимуществомъ, что питомцы его не призываются немедленно къ примѣненію права, а имѣютъ возможность и обязанность прелварительно и систематически къ тому приготовиться. Странно учащемуся, чтобы учиться, разыгрывать роль учащагося! Если знакомиться съ правомъ только чрезъ его приложеніе къ дѣйствительности, то конечно послѣднее довольно удобно можетъ быть усвоено, но самое познаніе перваго будетъ совершенно недостаточно. Учебная практика составляетъ лишь дополнительную сторону юридическаго образованія, безпорно весьма важную, въ особенности въ значеніи проводника, открывающаго ему господство въ дѣйствительности, но у Горюшкина практика служитъ къ ущербу сего образованія. Должно думать, что въ послѣдствіи и самъ онъ понялъ эту слабую сторону его «судебныхъ дѣйствій» и въ 1811 году онъ уже издаетъ догматическій курсъ положительнаго права для учащихся*). У преемника Горюшкина Сандунова практика получаетъ нѣсколько другой видъ: ей предшествуютъ два приготовительные курса, обнимающіе, одинъ, исторію законодательства, трактатъ о присутственныхъ мѣстахъ, должностныхъ лицахъ, о прошеніяхъ и жалобахъ, о производствѣ дѣлъ гражданскихъ, уголовныхъ, другой Частное Гражданское Право и Уголовные Законы. За тѣмъ ужъ слѣдуетъ практическое судопроизводство, въ которомъ слушатели, по доставляемымъ

*) См. біографію Горюшкина, написанную Пр. Бѣляевымъ, въ Біографическомъ Слов. Профессоровъ Имп. Моск. Университета.

изъ Правительствующаго Сената запискамъ, сами производятъ дѣла, проводя ихъ чрезъ всѣ инстанціи и распредѣляя между собою роли тяжущихся и должностныхъ лицъ, при чемъ упражняются въ сочиненіи подлежащихъ бумагъ *). Уставъ Университета св. Владимира, созидавъ Юридическій Институтъ, какъ разсадникъ образованныхъ практиковъ, не ограничился такими учебными практическими занятіями и открываетъ учащимся непосредственное участіе въ дѣйствительномъ производствѣ дѣлъ, конечно не судебныхъ, для которыхъ не предполагается случая въ стѣнахъ Университета **), а дѣлъ, встрѣчающихся въ университетскихъ канцеляріяхъ ***). Въ учрежденномъ въ 1835 году Императорскомъ Училищѣ Правовѣднія руководство учащихся въ юридической практикѣ возложено на особаго преподавателя изъ лицъ судебного вѣдомства †). Въ 1843 году бывший Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ исходатайствовалъ предписаніе Министра Юстиціи Оберъ-Прокурорамъ, завѣдывающимъ Канцеляріями Общихъ Собраній Правительствующаго Сената, доставлять въ Университеты по требованіямъ Начальства печатныя записки по тѣмъ производившимся въ Сенатѣ дѣламъ, по которымъ со времени окончанія ихъ протекло пять лѣтъ, съ присовокупленіемъ и имѣющихся печатныхъ рѣшеній.

Въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ потребность практическаго образованія учащихся правовѣднію студентовъ вызывала различныя распоряженія. Такъ въ 1835 году Кандидату Савельеву поручено было упражнять студентовъ въ сочиненіи дѣловыхъ бумагъ, въ 1844 году съ Высочайшаго соизволенія Адъюнктъ Казанскаго Университета Магистръ Ратовскій командированъ въ Санктпетербургъ для практическихъ занятій какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и въ Департаментѣ Министерства Юстиціи, и возвратился въ 1845 году въ Казань съ правомъ доступа для учебно - практическихъ цѣлей въ судебныя мѣста Казанской губерніи. Практическія наставленія Ратовскаго въ Казанскомъ Университетѣ начались съ 1846 и продолжались до 1851 года, заключааясь главнымъ обра-

*) Конспекты Отдѣленія Нравственно-Политическихъ наукъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1826, М.

***) Рѣчь Пр. Неволина о соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дѣлопроизводствѣ, стр. 53.

***) Допущенное законодательствомъ требованіе заключеній университетовъ по спорамъ о литературной собственности встрѣчается чрезвычайно рѣдко; университетскія же судебныя мѣста составляютъ особенность Дерптскаго Университета.

†) Памятная книжка Императорскаго Училища Правовѣднія, 1855, Спб.

зомъ въ чтеніи и рациональномъ разборѣ судныхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, но преимущественно послѣднихъ, безъ всякихъ письменныхъ работъ со стороны учащихся. Съ 1849 года съ преподаваніемъ Гражданскаго Права стали быть соединяемы упражненія слушателей въ словесномъ и писменномъ разрѣшеніи цивилистическихъ случаевъ по одному юридическому существу, безъ соображенія формъ, а въ 1851 году за выбытіемъ Адъюнкта Ратовскаго вся учебная практика Юридическаго Разряда причислена къ кафедрѣ Гражданскихъ Законовъ и стала обнимать четыре части: рѣшеніе гражданскихъ случаевъ, канцелярскую практику, гражданскую и уголовную, и подобно первой послѣднія три части стали заключаться преимущественно въ работахъ учащихся, т. е. въ сочиненіи ими бумагъ, въ совершеніи важнѣйшихъ по производству дѣйствій.

Программа для этихъ частей, разсчитанная на 4 часа въ недѣлю въ теченіе учебнаго года, была слѣдующая.

1) Канцелярская практика.

- а) Дежурство, получение бумагъ и пакетовъ.
- б) Регистратура, записка во входящій реестръ.
- в) Дѣла, настольные реестры, вѣдомости, алфавиты.
- г) Справки, запросы.
- д) Доклады, проекты опредѣленій.
- е) Выписки изъ дѣлъ.
- ж) Исполнительныя бумаги. Выпускъ ихъ изъ канцеляріи.
- з) Поступленіе дѣлъ въ архивъ, храненіе ихъ въ архивѣ.

2) Практика гражданская.

А) Производство по совершенію крѣпостныхъ и крѣпостныхъ-явочныхъ актовъ (упраженія въ сочиненіи актовъ отнесены къ курсу Гражданскаго Права).

Б) Производство по дѣламъ спорнымъ.

а) Опредѣленія судебныя по докладамъ о прошеніяхъ, объясненіяхъ, доказательствахъ и рукоприкладствахъ.

б) Рѣшительныя опредѣленія.

в) Акты апелляціоннаго обряда.

3) Практика уголовная.

А) Производство слѣдствій.

а) Постановленіе по открытію слѣдствія. Распоряженія о депутатахъ, о заключеніи подсудимаго подъ стражу, объ освобожденіи его изъ-подъ оной.

б) Акты осмотра. Сличеніе почерковъ.

в) Акты по выемкѣ.

г) Производство допроса, повального обыска.

д) Производство по очнымъ ставкамъ.

е) Заключение слѣдствія.

Б) Производство судебное по дѣламъ уголовнымъ.

Съ 185 $\frac{1}{2}$ учебнаго года, съ возвращеніемъ въ Казань Магистра Соколова, состоявшаго въ теченіе года при Правительствующемъ Сенатѣ для практическихъ занятій, практика уголовная отдѣлена отъ канцелярской и гражданской и передана въ завѣдываніе сего молодого ученаго, и сверхъ формальной части вошли тогда въ нее упражненія учащихся въ рѣшеніи уголовныхъ случаевъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время юридическая практика въ Казанскомъ Университетѣ производится въ теченіе одного учебнаго года въ 4 курсѣ Юридическаго разряда по семи часовамъ въ недѣлю, изъ которыхъ часть удѣляется на рѣшеніе гражданскихъ случаевъ, два двочасія практикѣ канцелярской и формальной гражданской и одно уголовной.